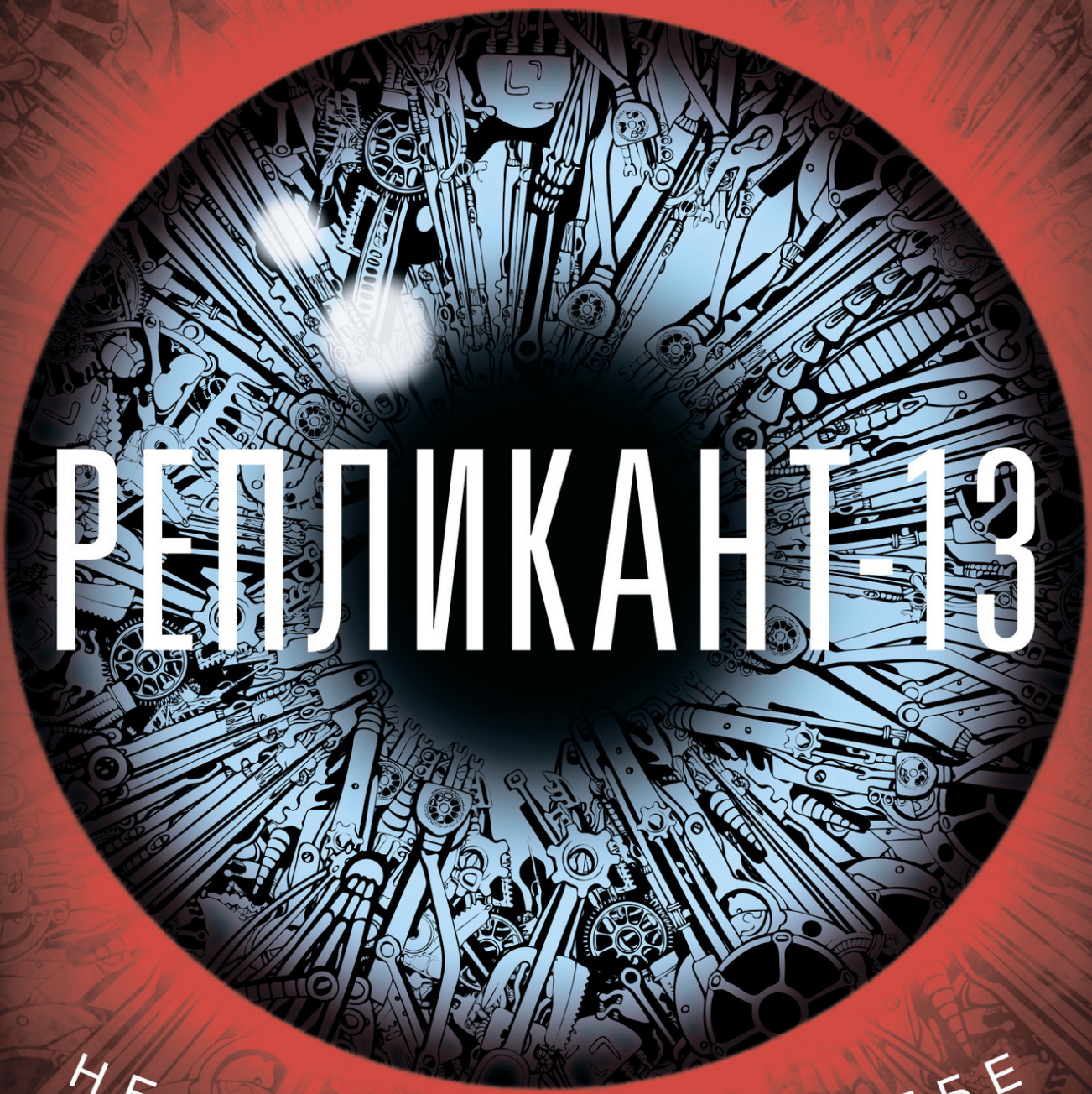
ДЖЕЙ КРИСТОФФ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРА «НЕНОЧЬ»

ТВОЯ ЖИЗНЬ



РЕПЛИКАНТ-13

НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ТЕБЕ

Миры Джея Кристоффа

Джей Кристофф

Репликант-13

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

Кристофф Д.

Репликант-13 / Д. Кристофф — «Издательство АСТ», 2018 — (Миры Джея Кристоффа)

ISBN 978-5-17-113029-9

В постапокалиптическом мире, в гигантской пустыне под радиоактивным небом, продолжается жизнь – и где-то там, на свалке, спрятаны смертельные секреты. Однако Ив не до чужих тайн – у нее свои заботы. Робот-гладиатор, над которым она работала полгода, случайно уничтожен; последние сбережения потеряны, к тому же Ив узнает, что у нее есть враги и они уже заказали гроб ее размера… Худшего дня у девушки, кажется, не было.
Но нежданно обретенный друг меняет все в ее жизни: в компании робота, собачки-киборга и лучшей подруги они вместе рассекают пустыню, гоняясь за тайнами, которые нужно выведать, чтобы выжить.

УДК 821.111-31(94)
ББК 84(8Авс)-44

ISBN 978-5-17-113029-9

© Кристофф Д., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Три закона роботехники[2] 6
0.1 7
Часть 1. Парень со слотом для монет 8
1.1. Явление 8
1.2. Демократия 16
1.3. Неожиданная находка 22
1.4. Пробуждение 27
1.5. Разгром 37
1.6. Крушение 45
1.7. Проповедник 53
Часть 2. Морское чудовище 55
1.8. Вдох-выдох 55
Конец ознакомительного фрагмента. 56

Джей Кристофф
Репликант-13

Text copyright © 2018 by Jay Kristoff
© Е. Прокопьева, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2019

* * *

I've a suggestion to keep you all occupied.
Learn to swim.
Learn to swim.
Learn to swim.[1]

Мейнард Джеймс Кинан

[1] У меня есть предложение, чем вам всем можно заняться.Учитесь плавать.Учитесь плавать.Учитесь плавать. (англ.)Из песни Ænima американской альтернативной группы Tool, вокалистом которой был Кинан. (*Здесь и далее прим. пер.*)

Три закона роботехники[2]

1. ~~Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.~~

ТВОЕ ТЕЛО НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ТЕБЕ.

2. ~~Робот должен повиноваться всем приказам, которые даст человек, кроме тех случаев, когда эти приказы противоречат Первому закону.~~

ТВОЙ РАЗУМ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ТЕБЕ.

3. ~~Робот должен заботиться о своей безопасности в той мере, в которой это не противоречит Первому или Второму законам.~~

ТВОЯ ЖИЗНЬ НЕ ПРИНАДЛЕЖИТ ТЕБЕ.

РО́-БОТ, мужской род
сущ.
автоматическое устройство, не обладающее собственным интеллектом и действующее по запрограммированному алгоритму.

МА-ШИ-НА, женский род
сущ.
устройство, для функционирования которого необходим человек-оператор.

ЛО́-ГИК, мужской род
сущ.
автономное устройство с собственным интеллектом, способное действовать, принимая самостоятельные решения.

[2] Обязательные правила поведения для роботов, впервые сформулированные американским писателем-фантастом Айзеком Азимовым в рассказе «Хоровод» в 1942 году.

0.1

Первым они убили моего отца.

Блестящие сапоги стучат по ступенькам, когда они спускаются в нашу тюремную камеру – один за одним, четыре прекрасных создания. Бесстрастные лица и идеальная кожа, матовые серые пистолеты в багровых руках. Красивый мужчина с золотистыми волосами говорит, что они пришли, чтобы расстрелять нас. Без каких-либо объяснений. Без извинений.

Отец поворачивается к нам, и ужас, застывший в его глазах, разбивает мое сердце на мириады осколков. Я открываю рот, чтобы обратиться к нему, но не знаю, что сказать.

Пули врезаются ему в спину, и на его груди распускаются кровавые цветы. Мои сестры кричат, из дул вырываются вспышки пламени, тени танцуют, и вокруг так громко, что мне кажется, я оглохну навсегда. Мама бросается вперед, чтобы поймать тело отца, но выстрел в ее висок окрашивает мое лицо красным. Я ощущаю на губах соленый медный привкус, перед глазами плывет молочно-белый дым.

И вдруг все вокруг замирает, и наступает тишина.

– «Лучше быть Владыкой Ада, – улыбается красивый мужчина, – чем слугою Неба»! [3]

Эти слова повисают в воздухе, сливаясь с отдаленными ариями взрывов и кантатой ломающихся машин. Женщина с пустыми серыми глазами касается руки красивого мужчины, и хотя никто из них не произносит ни слова, все четверо одновременно разворачиваются и уходят из комнаты.

Мой брат подползает к телу нашего отца, а сестры по-прежнему кричат. Мой язык прилип к зубам, мамина кровь еще теплится на губах, и я не могу думать ни о чем, *не могу соображать, потому что в голове лишь вертится мысль о том, как жестоко они поступили, оставив нас сейчас – в этом хрупком отрезке времени, когда можно помолиться о том, чтобы все закончилось. Спросить себя, остались ли в этих оболочках, которые мы наполнили жизнью, хоть крупицы преданности или сострадания. Потешить себя надеждой, что, возможно, они не станут убивать детей.*

Но вот крики наконец стихают, дым медленно рассеивается.

И вновь мы слышим стук блестящих сапог по ступеням.

[3] Строчка из поэмы Джона Мильтона «Потерянный рай», перевод Аркадия Штейнберга.

Часть 1. Парень со слотом для монет

1.1. Явление

Почти все называли ее Ив.

Сначала вы бы даже не заметили ее. И она не стала бы возражать. Сидя, ссутулившись, на плече металлического гиганта, девушка была всего лишь силуэтом в ореоле сверкающих искр, среди свиста и гула. Она была высокой, но немного нескладной в своих слишком больших ботинках и чересчур обтягивающих брюках-карго. Выцветшие от солнца светлые волосы были выбриты на висках, а длинная челка зачесана назад в форме ирокеза. На ее острых скулах, испачканных смазкой, играли всполохи от сварочного резака. Ей было семнадцать лет, но выглядела она старше. Как и все, что окружало ее.

Вместо правого глаза в глазную впадину был вставлен черный металлический шар. Позади ее правого уха в голову были вмонтированы шесть кремниевых чипов, а от виска к основанию черепа протянулся длинный овал искусственной кожи. Этот имплантат явно был сделан не для нее – тон кожи был слишком бледный и выделялся на лице.

Но зато он почти полностью скрывал отвратительное выходное отверстие.

– *Проверка, проверка… эй, вы все меня слышите?*

Девушка, которую почти все называли Ив, зажала в зубах отвертку и посмотрела на мониторы в другом конце своей мастерской. Высококачественное изображение показывало арену шириной в три сотни метров, возвышавшуюся над ее головой, заваленную выжженными ограждениями и ржавыми грудами, оставшимися от предыдущих участников. Эм-Си стояла в свете прожектора, одетая в расшитую пайетками куртку и подходящую по цвету шляпу-котелок. Микрофон был ей не нужен. Благодаря имплантатам в ее зубах голос подавался прямиком в усилитель.

– *Юноши и девушки!* – кричала она. – *Любители зрелищ и наемные рабы, добро пожаловать на…* Вар-Дом!

Толпа взревела. Тысячи людей повисли на решетках Дома, словно от этого зависела их жизнь, галдя и выбивая ритм ногами. Многие из них находились под воздействием стимуляторов или домашней бражки, но еще больше их пьянила мысль о предстоящей мясорубке. Грохот толпы вибрацией отдавался в костях Ив, и она невольно улыбнулась. Почувствовала свой страх, но тут же проглотила его.

– Пора начинать представление, – пробормотала девушка.

– *В синей зоне*, – продолжала кричать Эм-Си, – *робот, признанный непригодным! На его счету семьдесят два убийства достопочтенных граждан. Еще недавно он обитал на границе со Стеклянной пустыней, и сегодня он здесь, чтобы свершилось старое доброе правосудие! Давайте тепло и горячо, как умеют только жители Свалки, поприветствуем этого фуга! Громче, пожалуйста, ведь это… Джи-Эл Четыреста Семнадцать!*

Над северной стороной Дома вспыхнула арка синих прожекторов, и панели в полу разъехались в стороны, пропуская наверх громадную фигуру робота-убийцы, появившегося под плевки и улюлюканье толпы. Взглянув на свой монитор, Ив похолодела. Рука, державшая сварочный резак, дрогнула.

Непросто проглотить свой страх, когда в горле пересохло, а?

Робот в синей зоне был ростом в добрых десять метров. Массивный, словно броненосец, он напоминал странную смесь бульдозера с облаченным в доспехи рыцарем из исторических виртуальных хроник. Это была тяжелая боевая модель, класса «Голиаф», и мысль о том, что

этот бот будет биться под огнями Дома не на жизнь, а на смерть, заставляла игроков тянуться к своим карманам, а букмекеров – доставать свои записные книжечки.

Предстоял тот еще бой…

– Предстоит настоящее побоище, – произнес тоненький голосок в левом ухе Ив.

Не обращая внимания на предупреждение, девушка продолжала сварку, ее темные защитные очки были опущены на тот глаз, который она считала «здоровым». По правде говоря, блестящий черный оптический имплантат, заменявший ей правый глаз, видел куда лучше – за счет встроенной коррекции освещения, телескопического увеличения, а также систем ночного и теплового видения. Но из-за него у Ив болела голова. Он жужжал, когда она моргала. Чесался, когда она просыпалась в слезах от очередного ночного кошмара.

– Да ну, Крикет? – прокричала Ив.

– Анализ данных о цели показывает тринадцать целых и семь десятых процента усовершенствования.

Крикет, сидя в кресле пилота, смотрел на нее своими разными, совершенно не сочетающимися между собой глазами. Лицо маленького робота не могло выражать эмоций, но чтобы показать свое волнение, он пошевелил металлическими полосками, служившими ему бровями. Крикет напоминал маленького человечка ростом сантиметров сорок и был собран из разных ржавых запчастей. В его строении отсутствовал даже намек на симметрию. Глаза были слишком большими для головы, а голова – слишком большой для тела. Радиаторы на его спине и затылке делали его похожим на животное из старых исторических хроник. Они назывались дикобразами.

– Что ж, шоу вот-вот начнется, поздно переживать, – ответила Ив. – Этот Голиаф величиной с целый дом, по-моему, в него не так уж сложно будет попасть.

– Пусть я сейчас скажу глупость, но, Иви, ты все еще можешь отказаться.

– И с чего это ты решил, что это глупость, Крик?

– Ты сама знаешь. – Крикет сполз на пол. – Нам вообще не стоило ввязываться в состязания в Доме. Если бы дедушка узнал, то оторвал бы тебе голову.

– А как ты думаешь, кто научил меня делать ботов?

– С этим ты прыгнула выше головы. Ведешь себя, как тупая ослица.

– Дедушка разобрал бы тебя, если бы услышал, как ты ругаешься.

Крикет с наигранной величавостью приложил руку к груди.

– Я таков, каким меня сотворил мой создатель.

Ив рассмеялась и перелезла в другую часть кабины. Здесь было тесновато. Ее машина была всего лишь шесть метров в высоту, и ей едва хватало места перед мониторами и контрольными панелями. Большинство машин, участвовавших в боях на арене Дома, были списанными пехотными моделями, но малыш Ив принадлежал к классу «Саранча»: создан для молниеносных атак на оборонительные позиции во время Войн Корпораций. Этот антропоморфный робот пусть и уступал в массе, зато выигрывал в скорости, а также был специально заточен под уничтожение ботов – из его левой руки торчали испещренные мелкими зубьями когти, а из правой – форсированная кирка. Его броня была выкрашена в яркий, черно-розовый камуфляж. Ив опустилась в кресло пилота и крикнула Крикету:

– Моя задница не кажется слишком большой для этого кресла?

– Ты хочешь услышать правду? – ответил маленький бот.

– А ты хочешь, чтобы я снова отключила твой голосовой аппарат?

– Серьезно, Иви, лучше бы ты сюда не совалась.

– Образовалось свободное место, Крик. А нам нужны деньги. Очень нужны.

– А ты не задумывалась, почему именно тебе предложили первой выступить против такого огромного бота?

– А ты не задумывался, почему я продолжаю называть тебя параноиком?

Крикет вновь приложил руку к груди.

– Я таков, каким меня…

– Да-да. – Ив широко улыбнулась, проверяя программу запуска. – Будешь отвечать за мониторы, ладно? Мне понадобятся твои глаза, когда мы вступим в бой.

Ив всегда забавляло, как правдоподобно удавалось вздыхать маленькому роботу, особенно учитывая тот факт, что у него не было легких.

– Ничего не бойся, Крик. – Она хлопнула по корпусу своей машины. – Такой прекрасный бот никогда не облажается перед какой-то железякой с помойки. Особенно если им управляю я.

В ухе Ив через динамик раздался голос:

– *Правильно. Тебе не помешает немного веры, маленький фуг.*

– О, спасибо, Лем! – Ив улыбнулась.

– *Не за что. И я смогу забрать себе все твои вещи, когда ты умрешь, правда?*

Двигатели завибрировали, и, почувствовав четыре тысячи лошадиных сил под корпусом своей машины, Ив улыбнулась еще шире. Она пристегнулась под звеневший над Вар-Домом голос Эм-Си.

– *А в красной зоне*, – и тут же раздался рев зрителей, – *самодельный крепкий орешек, созданный прямо здесь, на Свалке! Поприветствуем громкими овациями победившую в восьми матчах подряд Мисс Попурри, которой сегодня посчастливилось быть первой в бою за справедливость!*

Потолок над головой Ив разъехался. Подмигнув Крикету, она выплюнула отвертку и с силой захлопнула крышку кабины пилота. Как только она сунула руки и ноги в рукава и ботинки, позволяющие контролировать бота, вспыхнула дюжина экранов. Под шипение гидросистемы и рев двигателей, заставляющий стены кабины вибрировать, девушка встала на платформу, которая должна была поднять робота на арену Вар-Дома.

Как только бот показался на поверхности, зрители одобрительно загудели. Ив поработала ногами, и ее машина шагнула на манеж. Вокруг жужжала гиросистема, по рукам щелкало статическое электричество. Ив подняла руку с регулировочным рукавом, и Мисс Попурри, в свою очередь отдала честь. Толпа взорвалась приветственными воплями, а Ив, ловко управляя машиной, ткнула на слова, написанные краской из баллончика на задней части машины: «ПОЦЕЛУЙ МЕНЯ».

Противник Ив стоял молча, микроблестки в его камуфляжном окрасе делали его похожим на призрака. В отличие от машины Ив, Голиаф был логиком – ботом, которым управлял внутренний интеллект, а не человек. Если бы в этом мире все было хорошо, Первый закон роботехники не позволил бы ни одному боту поднять руку на человека. Но этот мир был другим, и Голиаф неожиданно вышел за границы допустимого и прикончил нескольких поселенцев рядом со Стеклянной пустыней. Такое уже случалось. Казалось, что в пустошах из строя выходило все больше и больше ботов. Может, все дело было в радиации. Или изоляции. Кто знает? Но сейчас бои роботов были серьезным бизнесом, а на казни всегда стекалось больше всего народа. И поскольку на этом можно было заработать, у Ив не было проблем с тем, чтобы прихлопнуть очередного робота-нарушителя.

Более того, отчасти она даже получала от этого удовольствие.

Но, несмотря на ее показную храбрость, пока Ив разглядывала Голиафа, в голове звенело предостережение Крикета. Без сомнений, это был самый огромный бот, с которым ей предстояло вступить в схватку, тонн на восемьдесят больше ее собственной машины. Она нахмурилась, и оптический имплантат зажужжал. Кусок искусственной кожи на виске был, пожалуй, единственной частью ее тела, где не выступил пот.

Если бы мне не нужен был приз за этот бой…

– *А теперь для непосвященных*, – продолжала кричать Эм-Си, – *правила боев в Доме предельно просты. Приговоренный логик бьется до тех пор, пока не станет ВИС. Для нович-*

ков объясняю: это означает «вышедший из строя». Если же первым ВИС станет первый боец, вместо него на арену выходит следующий. У вас, моя прекрасная публика, есть шестьдесят секунд до того, как ставки будут закрыты. Напоминаем вам, что спонсор сегодняшней казни – стильные парни из «Био-Маас Инкорпорейтед» и мечтатели из «Дедал Технолоджис». – Эм-Си с игривой улыбкой показала на свои двухцветные оптические имплантаты. – *Строим завтра сегодня.*

На мониторах над головой Эм-Си заплясали логотипы. Ив же разглядывала на своих экранах лишь громадного бота, прикидывая, как ей лучше всего вступить в эту схватку. В ухе вновь раздался тоненький голосок – девчачий, прерываемый помехами связи.

– *У меня тут букмекер, Крутышка, который принимает на тебя ставку четыре к одному.*

Ив постучала пальцем по микрофону.

– Четыре к одному? *Черт*! Крутяк! Забейся с ним, Лемон.

– *И сколько же мне вытащить из нашего туго набитого кармана, конфетка?*

– Пять сотен.

– *Ты в своем уме?! Это же все наши сбережения. Если ты проиграешь…*

– У меня восемь побед подряд, Лем. Сегодня я не намерена проигрывать. А деньги очень нужны. Или у тебя есть идея получше и ты знаешь способ, как нам наколдовать лекарства для дедушки?

– *Знаю, точно.*

– И этот способ не подразумевает моего чересчур тесного сближения с каким-нибудь чернорабочим средних лет?

– *…Э-э-э, тогда у меня нет идей.*

– Делай ставку. Пять сотен.

– *З-з-з-з*, – последовал ответ. – *Ладно, ты босс.*

– И не забудь взять расписку.

– *Эй, это было один раз…*

– *Тридцать секунд, делайте ваши ставки!* – прокричала Эм-Си.

Ив повернулась к панелям индикаторов и проговорила в гарнитуру:

– Крикет, ты считываешь меня?

– Нет, не считываю, – раздался потрескивающий ответ. – Но я тебя слышу, если ты это имела в виду.

– Ха-ха, как смешно. Дедуля снова копался в программном обеспечении, отвечающем за твое чувство юмора?

– Я еще требую доработки.

– Тогда попрошу его продолжать работать над тобой. – Ив покосилась на мониторы, демонстрирующие громадного Голиафа. – Я собираюсь бить как левша и сразу начну с его оптики, чуешь?

– Всеми своими блестящими металлическими причиндалами.

– У тебя нет причиндалов, Крик.

– Я таков, каким меня сотворил мой создатель. – Раздался металлический вздох. – Вот же старый хрыч…

В наушнике Ив затрещал голос Лемон:

– *Ну все, мы можем начинать. Как вам моя прекрасная задница, видите ее? Я прямо у стенда «Нео-Мита™».*

Ив окинула взглядом толпу, состоящую, в основном, из мусорщиков и местных, которые решили спустить пар после тяжелой рабочей недели. На глаза ей попался отряд Братства из шести человек, одетых в допотопные красные рясы: их проповедь о генетической чистоте и пороках кибернетики слышалась даже через царивший в Доме шум. На их багряного цвета

транспаранте была намалевана большая черная буква *X* – на таких же крестах они распинали людей, стоило представителям закона отвернуться.

В нижних рядах арены Ив заметила тоненькую девушку в огромной доисторической кожаной куртке. С темно-рыжими волосами, торчащими в разные стороны из-за неаккуратной стрижки боб. С россыпью веснушек на лице. Сварочными очками, сдвинутыми на лоб, и чокером вокруг шеи. Через решетки Вар-Дома девушка махала ей маленькой ладошкой в перчатке с обрезанными пальцами.

– Я вижу тебя, – ответила Ив.

Неподражаемая мисс Лемон Фреш запрыгала на месте, подняв вверх дудки.

– *Итак, ставки сде-е-еланы, моя лучшая подружка,* – заговорила она. – *Пять сотен на четыре к одному. Будем надеяться, ты не оставила свое везение в других штанах*.

– Ты взяла расписку?

– *Иви, это было всего лишь один раз…*

Но Ив вновь сосредоточилась на своем противнике, ее пальцы забегали по клавишам управления, встроенным в перчатки. Судя по слухам, оборудование, которым пользовались домфайтеры на аренах большого материка, было сплошь виртуальным, но здесь, в Свалке, на арене Вар-Дома бои были по-настоящему олдскульными: то, что находили в кучах отходов, перерабатывали, перекомплектовывали и модифицировали. Как и все остальное на этом острове. На дисплее Ив вспыхнуло сообщение-подтверждение о том, что контроль за внешними условиями был перенаправлен на ее консоль. Она чуть-чуть наклонила платформу, на которой стоял Голиаф, чтобы проверить.

Огромный бот пошатнулся, когда панели под его ногами сдвинулись. Ив стало интересно, что же в этот момент происходило в его автоматизированном мозгу. Понимал ли он, что этим вечером ему предстояло умереть? Как сильно его это беспокоило, если беспокоило вообще?

Как только пол пришел в движение, толпа взревела: соединенные между собой металлические панели зашевелились в такт движений пальцев Ив. Эм-Си переместилась в наблюдательную будку над ареной, ее голос продолжал звучать в динамиках:

– *Как вы можете заметить, контроль за внешними условиями был передан первому бойцу. По правилам Вар-Дома, ей можно метнуть пять шаровых таранов и изменять поверхности. Для свежаков поясню… А, к черту! Спросите, что это значит, у вашего папочки, когда я отпущу его утром домой. Десять секунд до настоящей бойни!*

На мониторах начался обратный отчет, в их углах вращались логотипы «Дедал Тек» и «БиоМаас Инк». Толпа тоже принялась считать, цепляясь мокрыми от пота ладонями за ржавые решетки.

– *Пять…*

Ив прищурилась, на ее губах заиграла зловещая улыбка.

– *Четыре…*

Мисс Попурри согнулась, как спринтер перед стартом.

– *Три…*

Голиаф стоял на месте, словно каменный.

– *Два…*

– *Вместе сильнее*, – прошептала Лемон.

– *Один…*

– Вместе навсегда, – ответила Ив.

– *В БОЙ!*

Ив сделала выпад, и ее Саранча спрыгнула с опорных рам и бросилась через арену. При помощи управления внешними условиями девушка превратила пол в трап, и ее машина на мощности в четыре тысячи лошадиных сил с ревом взмыла в воздух. Голиаф занес свой трехтонный кулак, чтобы размозжить Саранчу, но по команде Ив пол под противником пришел в

движение. Огромный логик пошатнулся, его ноги заскользили по платформе, и Мисс Попурри приземлилась на его плечо. Ив нажала на нужные клавиши: из ускорителей вырвалось пламя, кирка Саранчи вонзилась в правый оптический датчик Голиафа, пробив ему череп.

– *Первый удар от Мисс Попурри!* – кричала Эм-Си. – *Смерть* свы-ы-ыше!

Толпа загудела. Ив улыбнулась еще шире, прочувствовав мощный удар всей рукой. Она как раз вытаскивала кирку из черепа Голиафа, когда огромный логик схватил Мисс Попурри выше локтя, с легкостью разрывая ее броню, словно та была сделана из бумаги.

– Он схватил тебя! – закричал Крикет. – Вырывайся!

Ив чувствовала давление через свой рукав, но автоматические гасители включились раньше, чем она смогла ощутить боль. Девушка принялась отбиваться при помощи когтей, раздирая плечо Голиафа, и под пронзительный скрип металла Ив и ее Саранче удалось освободиться, отлетев к противоположной границе Дома. Мисс Попурри врезалась в решетки, оставив от пальцев тех, кто не сумел их вовремя убрать, кровавое месиво. При ударе Ив прикусила язык, стукнувшись головой о сиденье пилота. Не успела она встать на ноги, перекатившись, как Голиаф снова двинулся, чтобы атаковать.

– *Как ты там, все зашибись*? – спросила Лемон.

– Просто волшебно… – Ив поморщилась.

– Используй контроль над окружающей средой! – закричал Крикет.

На мониторах Ив мигали сообщения о повреждениях, сразу несколько сотен цифр в секунду. Вновь приведя в движение пол, чтобы помешать атаке Голиафа, она нажала на клавиши, выпуская один из пяти выделенных ей шаровых таранов. Громадный ржавый железный шар вывалился из-под потолка, и огромному боту пришлось остановиться, чтобы не столкнуться с ним. Мисс Попурри встала на ноги и стала продвигаться вдоль границы Дома, а Ив сбросила из «слепой» для Голиафа зоны еще один таран. Ржавый шар ударил бота по плечу и, к радости публики, тут же отскочил от его закаленной брони. Огромный логик низко присел, отклоняясь от третьего шара. Ив ощущала привкус крови во рту, но ее пальцы продолжали бегать внутри перчатки управления, отгоняя Голиафа назад и освобождая пространство вокруг себя.

Она пнула стремена Мисс Попурри, и машина, пошатываясь, вошла в зону удара. Вновь раскачав пол, Ив застала огромного логика врасплох и вонзила когти в его поврежденное плечо. Контрудар Голиафа не достиг своей цели, и Ив растворилась между шаровыми таранами, словно дым.

– *А она не теряет боевого духа, народ!* – объявила Эм-Си.

Над толпой пронесся кровожадный рев. Правая рука Голиафа безжизненно свисала вдоль его туловища, быстрого взгляда было достаточно, чтобы понять – гидравлическая система бота в плече выдрана с корнем.

– *Отличный удар*, – затрещал в ухе Ив голос Лемон. – *У меня аж мурашки по коже! Во всех местах.*

– Запомнила его, когда смотрела какой-то старый чемпионат по кикбоксингу, – ответила Ив.

– *А я-то думала, ты смотришь их только ради кубиков пресса и коротеньких шортов…*

– Ну, на это я тоже не жалуюсь…

– Иви, поменьше самодовольства! – предупредил Крикет. – Тебе надо дожать его, пока есть возможность! Скоро этот Голиаф раскусит тебя!

Ив, улыбаясь, плечом вытерла бровь. В ушах шумел адреналин.

– Не будь таким занудой, Крик. У меня уже есть идент-номер этого фуга.

Голиаф отступил, чтобы оценить ситуацию. Между ним и Мисс Попурри возвышалась баррикада из груды покореженного железа. Из правой руки логика капала охлаждающая жидкость, из дырки, где когда-то был глаз, вылетали голубые искры. Ив знала, что сейчас, когда

над ареной Дома висели, раскачиваясь, три шаровых тарана, а у Голиафа работает только один оптический датчик, огромному боту будет трудно отслеживать цели. Ей нужно наносить удары из «слепых» зон и не стоять на месте, чтобы не попасть под прямой удар.

– Но ты прав, давай отправим этого бота-плохиша на переработку.

Резким движением пальцев Ив скинула оставшиеся шаровые тараны, нацеленные в голову Голиафа. Но вдруг толпа удивленно ахнула, потому что огромный бот взобрался на баррикаду и схватил одну из свисающих с потолка цепей. Оторвав один из шаров с крепления в потолке Дома, под хруст железа он спрыгнул обратно на платформу. Вокруг его костяшек была намотана ржавая металлическая цепь. Голиаф раскачивал шар своей внушительных размеров рукой, готовясь метнуть его.

– *Ловкий ход Голиафа, народ! Похоже, он оказался уличным бойцом!*

– Берегись! – закричал Крикет.

Десять тон железа, отлитого в шар, полетели прямо в нее – достаточно, чтобы превратить ее Саранчу в кучку металлолома. Откатившись в сторону, Ив наклонила пол и подпрыгнула, выставив вперед когти. Она схватилась за висящий над головой шаровой таран, пропустила под собой шар, брошенный Голиафом, и, сделав идеальную дугу, приземлилась на голову огромного бота. Время разбилось на осколки, каждая секунда казалась несколькими днями. Толпа ревела. Голиаф занес для удара свой массивный кулак, не спуская с нее своего блестящего глаза. В ухе Ив звенел боевой клич Лемон и потрескивали предостережения Крикета. Но она представила, как *две тысячи* честно заработанных кре́дитов передают в ее запачканные машинным маслом руки, и подумала о всех тех маленьких радостях, которые можно купить за такой приз.

С рычанием Ив подняла свою кирку, в венах клокотало возбуждение от предстоящего убийства. Она нажимала на клавиши управления окружающей средой, чтобы наклонить пол и нанести Голиафу смертельный удар.

Но только ничего не происходило.

Плиты под ногами Голиафа не сдвинулись ни на миллиметр. Рычание Ив сменилось криком – она снова и снова жала на клавиши, опуская кирку для бесполезного замаха, когда Голиаф кулаком отправил ее в воздух.

Удар был оглушительным, зубодробительным, и, несмотря на ремни, Ив бросило вперед. Ее машина пролетела над ареной Дома, рассыпаясь на части и ослепляющие искры. Мисс Попурри рухнула на пол Вар-Дома и со скрипом и лязгом заскользила по платформе.

– *Ох, Попурри объявляется ВИС!* – закричала Эм-Си. – *Конец раунда!*

Кабину пилота заволокло дымом, черным и удушающим. Мониторы были пустыми – отказали *все* приборы. Сквозь лопнувшие швы в броне машины Ив прорывались тонкие иглы света. Ей казалось, что все ее тело покрыто синяками, что сломана каждая косточка.

– *Крутышка, вставай!* – раздался в ее ухе голос Лемон. – *Большой плохой робот идет за тобой!*

Ив услышала приближающиеся тяжелые шаги. Она нажала на кнопку «ОТКРЫТЬ», гидравлические механизмы задрожали, и кабина пилота распахнулась. Хватая ртом воздух, сплевывая кровь, Ив пыталась вылезти из-под обломков, стараясь не обращать внимания на шум приближавшегося к ней Голиафа. Вокруг охлаждающая жидкость, сгоревшее электрооборудование, кровь. Логик шел прямо на нее, вытянув руку.

Чем, черт подери, он думал? На арену готовился подняться второй боец. Голиаф должен был развернуться к своему следующему противнику. Но бот с угрожающим видом надвигался на нее, поднимая свой кулак. Как будто он хотел…

– *Убирайся оттуда, Крутышка!* – закричала Лемон.

Как будто он *хотел*.

Ив пыталась освободиться, но ее нога застряла в ботинке системы управления. Лемон пронзительно визжала. Толпа жаждала крови. Ив посмотрела в кристальный, ярко-голубой глаз возвышавшегося над ней бота и увидела, как в ответ на нее глядит смерть, все ее восемь тонн. В груди вспыхнули страх и злость, забурлили в горле.

Ив не позволила себе дрогнуть. Отвернуться. В конце концов, она не в первый раз встречалась со смертью. Плевала ей в лицо. Цеплялась ногтями, дралась и пиналась, чтобы выбраться из беззвучной тьмы.

Это не конец.

Это всего лишь еще один враг.

По ее коже пробегало статическое электричество. Отрицание крепло, в висках стучала жажда расправы, и тут Голиаф опустил свой кулак. Ярость забурлила внутри и выплеснулась из Ив, когда она подняла руку и закричала. Снова и снова.

И СНОВА.

И Голиаф пошатнулся.

Схватился за голову, словно каким-то образом мог ощущать боль.

Из его глазных впадин посыпались искры, прямо ему на грудь. Огромный бот задрожал. И с ужасным металлическим стоном, шипением, треском и хлопками сгорающих микросхем он попятился назад и безжизненной грудой рухнул на платформу.

Ив поморщилась от звука падения, вонь от горелого пластика смешалась с привкусом крови на ее языке. Зрители притихли, ошарашенно глядя на худую, измазанную машинным маслом девушку, застрявшую в своей машине. Ее рука все еще была вытянута вперед. Ее пальцы все еще дрожали.

У них галлюцинации? Они обкурились? Или эта девица и правда только что опрокинула восьмитонного логика на задницу одним взмахом руки?

– *Иви*, – раздался в ее ухе голос Лемон. – *Иви, ты в порядке?*

Ив окинула взглядом умолкшую толпу.

Посмотрела на дымящиеся останки Голиафа.

На свои вытянутые пальцы.

– Нет, Лем, по-моему, я совсем не в порядке…

1.2. Демократия

Надо мной склоняется светловолосый мужчина. Высокий, как небеса. И такой же неземной красоты. Он делает шаг ко мне, и меня удивляет скрип его сапог, похожий на писк испуганной мыши. А потом я смотрю вниз и вижу, что весь пол красный. И тут я вспоминаю.

На моем лице. На моих руках. Но это не моя кровь. А ее так много.

Отец.

Мать.

Я…

Моему брату, Алексу, всего лишь десять лет. Ему нравится мастерить, в этом он похож на нашего отца. Вдыхать жизнь в то, где ее нет. На мой пятнадцатый день рождения он сделал мне бабочек. В мире их давно уже не существует, но ему удалось сотворить их для меня.

И он всегда умел вызвать у меня улыбку.

Красивый мужчина поднимает свой пистолет, и взгляд Алекса замирает на отверстии в стволе.

– Зачем вы это делаете? – спрашивает он.

Красивый мужчина ничего не отвечает.

А я… я больше не улыбаюсь.

Я кричу.

———

Раньше это место называлось Калифорнья, а теперь – Свалка.

Дедушка рассказывал, что до Землетрясения здесь не было никакого острова. Можно было спокойно, по суше, добраться из Свалки в Зону. Когда-то давно это место было лишь еще одной частью старых добрых Ю-Сэй. До того, как страну разбомбили, превратив в пустыню из черного стекла, и разлом Сан-Андреас[4] раздвинулся окончательно, наполнившись океаном. До того, как Корпорации устроили Войну 4.0 за то, что осталось от этой земли, и понастроили свои города-государства под небом цвета табачного дыма.

Ив убедилась, что горизонт чист, и украдкой выскользнула из внутренних помещений Вар-Дома. Лем кралась вслед за ней. Подвалы арены сотрясались от грохота, сопровождающегося дребезжащим ревом. Начался новый бой, и Ив слышала, как под звуки громких аплодисментов сталкивались друг с другом железные гиганты. Во рту у нее стоял привкус меди, а в животе было такое ощущение, словно его засыпали льдом. В голове то и дело вспыхивала картинка, в которой она вытягивала руку и Голиаф камнем падал на землю.

А все уже и без этого хуже некуда…

Вардомовский мясник дал ей пригоршню болеутоляющих и предложил сделать сканирование, но ей хотелось лишь одного – поскорее убраться отсюда. Сегодня на трибунах Ив видела парней из Братства, а значит, после того, что она устроила, они как пить дать будут охотиться за ней. Так что, пока не стало слишком поздно, нужно было возвращаться домой.

Рядом с задним выходом из Дома стоял старый, выцветший билборд. Из темноты под ним едва заметно сверкали глаза лежащего там Кайзера, который, заметив Ив, тут же завилял хвостом.

– Как дела у моего красавца? – улыбнулась Ив. – Как мой песик?

---

[4] Разлом между тихоокеанской и североамериканской плитами длиной 1300 км, проходящий большей частью по суше вдоль побережья штата Калифорния.

Кайзер гавкнул и перекатился на спину, подставляя Ив свой живот. Лем опустилась на колени рядом с ней, тоже заворковала над блитцхундом и начала поглаживать его грудь. Стоило им найти самое чувствительное местечко, как его задняя лапа задергалась, клапаны зашипели, теплоотвод, служащий ему языком, вывалился из пасти. После нескольких минут этой волшебной пытки девушки отпустили его, и блитцхунд встряхнулся, как сделал бы любой настоящий пес, избавляясь от пыли, запачкавшей его корпус.

Кайзер не был логиком, как Крикет. Технически он был киборгом, хотя его единственной органической частью был фрагмент мозга клонированного ротвейлера и пятнадцать сантиметров позвоночника, встроенных в бронированный боевой корпус. Он выглядел почти как настоящий, но где-то год назад его шерсть начала изнашиваться, так что Ив сняла ее, обнажила металлический каркас и раскрасила его краской из баллончика под городской камуфляж. Из-за всех этих композитных пластин и гидравлической системы Кайзер стал напоминать скелет. Но таким он нравился Ив больше. Это было честнее, чем притворяться, будто Кайзер настоящая собака. Дедушка говорил, что пусть лучше тебя подстрелят за то, кто ты есть, чем будут обнимать за то, кем ты не являешься. Хотя здесь, на Свалке, тебя то и дело кто-то пытался подстрелить.

Ив услышала звук разбивающегося стекла, в ночи прогремел чей-то пьяный крик. Они с Лемон затаились в тени Дома, чтобы посмотреть, кто их нашел – члены Братства или какие-нибудь новые проблемы. Шли минуты, а они так и сидели, скорчившись, в темноте.

Лемон убрала с глаз длинную ярко-красную челку. Играя с маленьким серебристым пятилистным клевером, свисавшим с ее чокера, она прошептала:

– Может, нам пора делать ноги?

– Сделав ту ставку, мы потеряли все наши денежки, – ответила Ив. – На то, чтобы доехать, кре́дитов не осталось.

– Давай натравим Кайзера на этого букмекера, цапнет его за задницу. Точно!

– Если ты помнишь, Мисс Попурри *упала* первой. У нас на хвосте сидит Братство! Так, может, лучше будет не задерживаться здесь, продолжая спорить о деньгах?

Лемон покусала губу и вздохнула.

– Чудесная ночь для прогулки?

И они отправились в Долину шин. Кайзер бежал впереди, его глаза светились в темноте, словно пара фар. Крик ехал на рюкзаке Ив, слишком большая голова маленького бота раскачивалась из стороны в сторону над его плечиками. Они сошли с дороги в чащу из высоченных ветровых установок, ржавых кранов и металлических остовов. Лемон вглядывалась в окружавшие их тени, закинув на плечо электризованную бейсбольную биту. Она точно знала, что сейчас не время для викторины, но вопросы так и крутились у нее на языке.

– Ну, – наконец произнесла она, споткнувшись о мусор.

– Ну, – отозвалась Ив.

– Не хочешь поговорить о том, что произошло?

– О чем именно – о том, как отказала моя система управления внешней средой или о том, как я поджарила все схемы того Голиафа, просто закричав на него?

– Мне ничего не было слышно из-за рева толпы. Но, думаю, ты припечатала его тем еще словечком.

Ив переключила свой оптический имплантат в режим ограниченного освещения, и все вокруг нее стало черным и зеленым. Она видела очертания гор металлолома вокруг них, далекий свет скрывающегося за горизонтом солнца. И Голиафа, который падает на арену. Эта картинка снова и снова вспыхивала перед ее глазами.

– Дедушка прикончит меня, это точно, – вздохнула она.

– И как он, интересно, узнает? – фыркнув, спросила Лемон.

– Бои Вар-Дома транслируются по всей Свалке. И даже иногда в Мегополисе.

– Мистер Си никогда не смотрит телик. Успокойся уже, Крутышка.

– Думаешь, кто-то постесняется сунуть нос не в свое дело и не расскажет ему, что его внучка дефектная? – Ив в сердцах даже повысила голос. – «О, привет, Сайлас! Видел тут по телику, как твоя Иви одним взмахом руки поджарила восьмидесятитонного робота. Каково это, иметь в семье девианта?»

Лемон насупилась.

– Не говори так.

– Почему? Или это неправда? – почти выплюнула Ив. – А что будет, когда в нашу дверь постучат члены Братства? Эти психи захотят распять тебя даже за лишний палец на ноге, Лем! Как думаешь, что они сделают с тем, кто может спалить электронику простым движением руки?

Лемон вздохнула.

– Скажи ей, чтобы она успокоилась, Крик.

Маленький логик, сидевший верхом на рюкзаке Ив, лишь пожал плечами.

– Он не может говорить, – сказала Ив. – Я попросила его сидеть тихо пять минут.

– …Зачем это?

Ив потерла виски.

– Ты сама видела, как меня только что чуть не угрохал осадный робот-убийца весом восемьдесят тонн! У меня болит голова, Лем.

Лем взглянула на маленького логика.

– Крик, я понимаю, что ты обязан следовать любым человеческим приказам, если они не нарушают Три закона роботехники, но когда тебя просят заткнуться – это не приказ. Ты можешь говорить, короткого замыкания не случится.

– Не подначивай его, – проворчала Ив.

– А как насчет языка жестов? Тоже будет считаться, что маленький фуг говорит?

Лемон ухмыльнулась, когда Крикет активировал горелку, встроенную в средний палец, и медленно поднял его в сторону Лем.

– О, посмотрите-ка, а он у нас с характером!

Ив попыталась улыбнуться, но у нее ничего не получилось. Обычно Лем легко могла развеселить ее, заставив забыть про уныние и хандру, благо у лучшей подруги, обладающей незаурядным упорством, всегда было предостаточно времени на это. Но оглядываясь по сторонам, среди этих гор мусора и ржавчины, поднимавшихся к беззвездному небу, Ив не могла отбросить воспоминания о том, как внутри нее нарастал крик. Как Голиаф упал, словно она сожгла все его микросхемы одним своим *желанием*.

Ив понятия не имела, как у нее это получилось. Раньше такого никогда не случалось. Но теперь она привлекла к себе внимание Братства, а может, и еще кого похуже. Ее машина вышла из строя, а ведь она несколько месяцев потратила на поиски необходимых запчастей для создания Мисс Попурри, рыская в пустыне, которую все называли Барахолка. Чтобы создать нового робота, потребуется еще больше времени. Но в это время Ив не сможет принимать участие в боях Дома, а значит, не сможет достать еще кре́дитов на лекарства для дедушки.

Проблемы обступили Ив со всех сторон. Чтобы вывести ее из мрачного настроения, забористых шуток комедийного дуэта мисс Лемон Фреш и Крикета Великолепного было мало.

– Пойдемте, – вздохнула Ив. – Мы не становимся моложе. Или красивее.

– Говори за себя, – фыркнув, заявила Лемон.

Сунув руки в карманы, ощущая присутствие своей команды за спиной, Ив сердито пошагала через горы хлама.

———

Спустя четыре часа они были уже почти дома. Рассвет наступил неожиданно быстро, и квартет остановился передохнуть в тени горы из корпусов гравитанков и проржавевших гру-

зовых контейнеров. Солнце едва взошло над горизонтом, а Ив уже ощущала его жар, раскаливший воздух на краю мира.

Лос-Диаблос и Вар-Дом остались размазанными пятнами позади. Переключив имплантат в режим телескопического зрения, Ив осматривала Барахолку – простирающуюся насколько хватало глаз пустыню, заваленную миллионами демонтированных частей машин и ржавыми корпусами вперемешку с редко встречавшимися одинокими разрушенными зданиями.

Весь остров под названием Свалка был покрыт обломками золотой эпохи. Эпохи, которую больше не вернуть. Дедушка рассказывал, что когда-то давно люди перебирались на запад в поисках золота. Отдавали все ради него. Убивали ради него. Вдруг Ив поразила мысль – сколько веков прошло, а человечество так и топталось на месте.

Она жила здесь уже два года. Целых два года прошло с тех пор, как им с дедушкой удалось сбежать после нападения вооруженной банды, разрушившей их дом, расстрелявшей остальных членов семьи и чуть не убившей ее выстрелом в голову. Она смутно помнила полет через пустыню, обшарпанное здание берегового медпункта, где дедушка установил кибернетические устройства, которые спасли ей жизнь. Там они договорились о переезде на Свалку, переправились через черные воды на заваленный отбросами остров, который не входил в сферу интересов ни одной из Корпораций. Конечно, это был не дом. Но самое похожее на него.

То, что заполняло пустоту в сердце на месте прежнего дома.

Ив коснулась накопителя памяти – кремниевые чипы были встроены в ее голову прямо за правым ухом. Кончики пальцев дотронулись до третьего с конца чипа, ярко-красного цвета, который хранил фрагменты воспоминаний о ее детстве. Она подумала о том, кто помог ей вспомнить. О единственном члене семьи, который остался у нее на этой паршивой куче металлолома. Его тело постепенно разрушалось, как и ландшафт вокруг нее. Частичка за частичкой, день за днем.

Лемон уселась, скрестив ноги, на ржавый танк, подняла защитные сварочные очки на лоб и принялась за банку с консервами «Нео-Мит™», которую вытащила из своего рюкзака. Кайзер не сводил с нее глаз, виляя хвостом. Пусть он и был киборгом, но живущий в нем щенок продолжал выпрашивать еду у любого, у кого она была.

– Хочешь? – с полным ртом пробубнила Лемон.

– Что за вкус?

– Как по мне, похоже на соленую прямую кишку, но… – Лемон нахмурилась и посмотрела на этикету. – Кто бы мог подумать? Написано – бекон.

Ив поймала брошенную ей консервную банку. Выскребла остатки бледно-розовой массы, пальцами засовывая пищу в рот. Консервы были теплыми, с привкусом натрия и картона. Изображенный на этикетке улыбающийся автомат, похожий на человека, убеждал, что содержимое банки «ПРОИЗВЕДЕНО БЕЗ УЧАСТИЯ ЧЕЛОВЕКА» и состоит из «НА СТО ПРОЦЕНТОВ НАТУРАЛЬНОГО МЯСА!™».

– Какого именно мяса, вот в чем вопрос, – пробормотал Крикет.

– Человеческое мясо вроде бы по вкусу, как курица, – сказала Лемон.

– Важное заявление, – прочирикал Крикет. – Я-то думал, вы не станете острить, мисс Фреш. Учитывая все те передряги, в которых вы…

– Давайте забудем о них на минутку, – вздохнула Лемон. – Благодарю *вас*, мистер Крикет.

– Всегда рад услужить.

– Крик прав. – Ив со вздохом поднялась и смяла ботинком пустую банку из-под «Нео-Мита™». – За мной охотится Братство, а Мисс Попурри превратилась в оригинальное пресс-папье. Мне нужно придумать, где достать деньги на лекарства для дедушки. А потом придется как-то рассказать ему, что его единственная внучка оказалась девиантом.

– Не говори так, – прорычала Лемон.

– Ты предпочла бы слово «дефектная»?

– Я предпочла бы, чтобы при мне ты перестала бросаться любимыми словечками Братства. – Лемон скрестила руки на груди. – Никакая ты не дефектная, Крутышка.

– Не забудь указать им на это, когда они начнут прибивать меня к кресту.

– Если хоть кто-то подумает замахнуться на тебя молотком, я так глубоко запихну ему свой ботинок…

Далекий шум двигателей оборвал угрозу Лемон. Ив развернулась на северо-восток и увидела в небе над Зоной-Бэй крошечные черные точки. Вновь активировав режим телескопического зрения, она принялась рассматривать серое небо.

– Крутяк!

– Что там? – встав рядом с ней, спросила Лемон.

– Воздушный бой, – ответила Ив. – По старым правилам.

Четыре темных силуэта кружили в небесах, двигаясь в сторону Свалки. Трое из них, похоже, были дронами класса «Ищейка-Убийца», производимыми «Дедал Текнолоджис» – размером с человека, по форме они напоминали осу. Их блестящие пули решетили воздух. Четвертый был вертопланом, ржавым и разбитым настолько, что непонятно было, как он вообще мог лететь. На нем не видно было логотипов Корпораций, но кто бы ни сидел за штурвалом, он явно обладал высоким мастерством, потому что вертушка лихо уклонялась от снопов пуль, а потом, резко затормозив, расстреляла из автопушки один из дронов «Дедала».

Бой приближался к острову, рев двигателей зазвучал громче, отдаленные очереди орудий «И-У» эхом отдавались по Свалке. Кайзер низко зарычал – так он давал знать, что его *по-настоящему* рассердили. Ив присела рядом с ним и обняла, чтобы успокоить.

Обернувшись к воздушному бою, она увидела, что одиночка сбил еще одного «Ищейку-Убийцу» – дымящиеся останки дрона, вращаясь, падали на землю. Ей стало интересно, как долго еще продержится вертушка, но тут град из пуль пронзил двигатели одиночки, развернув аппарат в воздухе. Каким-то чудесным образом пилоту вертоплана удалось ответить своему последнему преследователю, и дрон свалился в океан, воспламенив черную воду.

– Пока-пока, маленькая птичка, – пробормотала Лемон.

Лем была права: вертушку подбили. Она теряла высоту, оставляя за собой след из черного дыма. Было ясно, что конец у нее один. Вопрос был в другом – где именно.

Ив следила за траекторией вертоплана и поморщилась, когда летательный аппарат рухнул на гору останков старых автомобилей. Она потеряла его из виду, когда он скрылся за грядой ржавых корпусов, но услышала грохот его падения, который тут же эхом прокатился по руинам вокруг них – *шваркбухбамбабах!*

Девушка ухмыльнулась Крикету и показала ему язык.

– Даже не думай, – застонал логик.

– О, да ладно тебе! А если его найдет кто-то другой?

– Он только что сбил три «И-У» «Дедала», Иви. Их шум слышали даже в Лос-Диаблосе. Задерживаться здесь стал бы только тот, кто глуп, как затычка.

Лемон насмешливо фыркнула.

– Крик, правильно будет «глуп, как пробка».

– Я не виноват, что дедушка внес в меня такие идиотские алгоритмы сравнения.

– Ты же сам говорил, что у нас сейчас полно неприятностей, – сказала Ив. – Представь, сколько наличных принесет нам этот трофей!

– Иви…

– Пять минут. Ты со мной, Лем?

Мисс Фреш смерила лучшую подругу взглядом.

– Первое правило на Барахолке? – спросила она.

Ив улыбнулась.

– Вместе сильнее.

Лемон кивнула.

– Вместе навсегда.

Ив поскребла Кайзера за металлическим ухом.

– А ты что думаешь, парень?

Блитцхунд повилял хвостом, его голосовое устройство воспроизвело тихое «*Гав!*».

– Трое против одного. – Ив ухмыльнулась Крикету. – Большинство за.

– В этом вся проблема демократии, – проворчал маленький бот.

Ив вздохнула, искоса посмотрела на Крикета. Дедушка смастерил пса к ее шестнадцатому дню рождения – первому без мамы и папы. Без сестер и брата. Даже пуля, пущенная ей в голову, не смогла стереть воспоминания об их убийстве. Но в ту первую ночь Крикет сидел у кровати Ив и охранял ее, пока она спала, посматривая по сторонам своими разными, совершенно не сочетающимися между собой глазами – так хорошо она не спала с тех пор, как себя помнила. И она полюбила его за это.

Но…

– Я понимаю, что ты запрограммирован беспокоиться, – сказала Ив, – Но, Крик, зуб даю, я еще никогда не встречала таких упрямых маленьких фугов, как ты.

– Я таков, каким меня сотворил мой создатель, – ответил бот. – И не называй меня маленьким.

Ив подмигнула ему и накинула рюкзак на плечи. Кивнув Лемон, девушка повернулась и зашагала по откосу. Кайзер не отставал.

Хмурясь изо всех сил, Крикет последовал за своей хозяйкой вглубь Барахолки.

1.3. Неожиданная находка

Мы вчетвером жмемся друг к дружке. Наши мертвые родители и брат лежат рядом. Оказавшись так близко к смерти, я чувствую себя невероятно живой. Все вокруг такое яркое, четкое и реальное. Моя самая старшая сестра обнимает меня рукой за плечи. Я ощущаю тепло ее дыхания на своей щеке, когда она сжимает мою руку и говорит, что все будет хорошо.

Оливия. Самая старшая из нас. Наш лидер. Она научила нас – моих трех сестер, брата и меня – что значит любить друг друга. Быть одной командой, неразлейвода. Мама называла нас «пять мушкетеров», но так оно и было. Мы впятером против остального мира.

Красивый мужчина обернулся, и вперед выступил другой солдат. Женщина. Эффектная, прекрасная и холодная.

– Фэйт[5], – прошептала Оливия.

Сначала мне кажется, что сестра молится. А потом я понимаю, что это не молитва, а имя. Имя девушки-солдата, подносящего свой пистолет к голове Лив.

– Пожалуйста, – умоляю я, – не…

«Пять мушкетеров» – так называл нас наш отец.

И вот осталось лишь трое.

———

Пока они крадучись шли между громадными остовами танков, Ив дважды проверила подачу питания своей дубинки с шокером. Солнце жарило вовсю. Под своими пончо они с Лем носили собранную из фрагментов композитную броню, и Ив уже взмокла. Но даже самые жалкие шайки сборщиков мусора всегда имели при себе парочку допотопных, но стреляющих ружей, так что защита стоила того, чтобы немного попотеть. Ив решила, что они управятся до того, как солнце взойдет достаточно высоко и начнет плавить мозги.

Четверка пробиралась через холмы ржавчины и равнины хрустящего пластика, который не разложился бы и за тысячу лет. Кайзер бежал впереди, пробираясь через руины длинными прыжками. Крикет ехал на плечах Ив. Она заметила, как им на хвост сели несколько злобных диких кошек, но вид Кайзера отпугивал их. Пыль запекалась на ее влажной от пота коже, и Ив снова облизала губы. У них был привкус морского бриза. Черного пластика. Ей хотелось сплюнуть, но так беспечно распоряжаться влагой было опасно.

Они достигли очередной долины, где предательский след посреди металлолома выдавал местонахождение вертоплана. После столкновения с грудой баков для химических реагентов летательный аппарат был похож на смятую консервную банку, над обломками поднимался черный дымок. Ив разочарованно вздохнула, засомневавшись, что там осталось хоть что-то, представляющее ценность.

– Никогда таких не видел, – оглядывая поврежденный аппарат, сказал Крикет. – Сдается мне, он принадлежит к старому классу «Икаров».

– Забавно.

Крикет поднял одну бровь – они тоже были разными.

– Что именно?

– Ну, знаешь, это падение с неба и все такое. – Ив пожала плечами.

– Кое-кто обожает смотреть исторические хроники. – Лемон улыбнулась.

– Люблю старинные мифы, что поделать.

– Логотипов Корпораций нет. – Крикет нахмурил свои маленькие металлические брови.

– Тогда откуда он взялся? – спросила Лемон.

---

[5] Женское имя, также в переводе с английского «вера».

Крикет лишь пожал плечами и отправился проверять обломки вертоплана.

Ветровое стекло летательного аппарата было разбито. На стекле виднелась кровь. Один из винтов пропеллера рассек кабину пилота насквозь, и когда Ив заглянула внутрь, то увидела человеческую руку, отрезанную от плеча и застрявшую под креслом пилота. Поморщившись, девушка отвернулась и сплюнула, чтобы избавиться от привкуса подкатившей желчи. К черту потерю влаги!

– Пилота в утиль, – пробормотала она. – Этот ковбой не подлежит восстановлению.

Лемон заглянула в кабину.

– А где остальные части?

– Понятия не имею. Ну как, поможешь мне разобрать эту штуку или так и будешь стоять красоваться?

– …Это вопрос с подвохом?

Ив вздохнула и взялась за работу. Скорчив гримасу, она отодвинула в сторону окровавленную конечность и стала искать хоть что-то ценное: топливные элементы, процессоры и тому подобное. Устройство связи выглядело вполне целым, особенно если немного поколдовать над ним, и девушка подхватила его, когда над пластиковыми холмами раздался голос Крикета.

– Девушки, думаю, вы захотите на это посмотреть.

– Что ты нашел?

– Оставшуюся часть пилота.

Ив вылезла из обломков вертоплана, сердито разглядывая свежие пятна крови на своих брюках-карго. Они с Лемон взобрались на склон ржавого утиля, Кайзер полез рядом с ними. Стоявший на вершине холма Крикет показывал вниз, на торчащие из старого охранного дрона внутренности, напоминающие ленточного червя. Ив увидела запачканный кровью высокотехнологичный летный комбинезон. Но без каких-либо знаков отличия.

Она спустилась по лязгающему под ногами металлолому, встала на колени рядом с останками. И тут, отодвинув в сторону покореженный лист железа, Ив поняла, что никогда не видела ничего прекраснее.

Такие лица можно было увидеть в старых голливудских фильмах двадцатого века. На них можно было смотреть бесконечно, пока не устанут веки, пока внутри не начнешь таять.

Это был парень. Лет девятнадцати, может, двадцати. Оливковая кожа. Прекрасные глаза, устремленные в небо, невероятно голубые. Над левым виском череп был проломлен. Правая рука вырвана из тела. Ив прикоснулась к его горлу, но пульса не было. Пытаясь отыскать его документы или корпоративную карту, она расстегнула его комбинезон, обнажая гладкую рельефную грудь. И там, между идеальными грудными мышцами этого красавчика, была встроена блестящая треугольная металлическая пластина – слот для монет, какие встречались в игровых автоматах во времена до Армагеддона, когда деньги делали из металла и у людей их было предостаточно, чтобы тратить на всякую ерунду.

– …Так, это что-то новенькое, – пробормотала Ив.

Вокруг слота не было рубцов. Никаких признаков инфекции. Ив посмотрела на разорванное плечо парня и осознала, что крови должно было быть куда больше. А потом увидела, что в оставшемся обломке его кости есть что-то… металлическое.

– Не может быть…

– Что? – спросила Лемон.

Ив не ответила, глядя в безжизненные глаза цвета когда-то синего неба. Крикет подкрался к ней и присвистнул, что было ловким трюком для бота без губ. А Ив отклонилась назад, мысленно спрашивая себя, что такого она сделала в прошлой жизни, чтобы ей так повезло.

Крикет перешел на шепот.

– Это репликант, – сказал он.

– Это что? – переспросила Лемон.

– Репликант, – повторила Ив. – Искусственный человек. Или андроид, как их еще называли.

– …Этот красавчик что, робот?

– Ага, – ухмыльнулась Ив. – Лем, помоги мне вытащить его.

– Не трогайте, – предостерегающе проговорил Крикет.

Ив изумленно подняла брови.

– Крик, ты в своем уме? Ты хоть представляешь, сколько денег мы сможем выручить за него?

– Мы не станем связываться с такими опасными технологиями, – проворчал маленький бот.

– В чем дело? – спросила Лемон. – Как по мне, он совершенно безвр… безрукий.

Ив посмотрела на разрубленное плечо. Подняла глаза на улыбающуюся подругу.

– Лемон, ты отвратительна.

– Что-то подсказывает мне, на самом деле ты хотела сказать «неисправима».

– Давайте уже просто уберемся отсюда, – простонал Крикет.

Не обращая на него внимания, Ив уперлась ботинком в вывороченную опору и стала тянуть тело, пока не вытянула. Оно весило меньше, чем она думала. Кожа под кончиками ее пальцев была гладкой. Ив развернула свою сумку-мешок, и Лемон помогла ей запихнуть туда тело. Они как раз застегивали молнию, когда Кайзер навострил уши и склонил голову.

Блитцхунд не лаял – самые лучшие сторожевые псы никогда не лают. Но когда он прыгнул за торчащие из земли газовые баллоны, Ив поняла, что у них, похоже, большие проблемы.

– Тревога, – предупредила она.

Лемон кивнула, взвешивая в руке свою электризованную бейсбольную биту. Ив, кряхтя, закинула сумку-мешок за спину и вытащила собственную дубинку. Она была похожа на биту Лемон: сделанная из алюминия, дополненная блоком питания и обмотанная толстым слоем изоленты на рукояти. Эти биты были сконструированы дедушкой, они могли выдавать около пятисот киловатт – достаточно, чтобы сбить человека с ног. В качестве подсказки, чего следует ожидать на крайний случай, Лемон назвала свою биту Попстик. Ив же, верная своему увлечению мифологией, написала на рукояти неоново-розовым: «ЭКСКАЛИБУР».

В прошлом году дедушке заплатили за ремонт одной базовой программой по самозащите, и он внедрил ее в накопитель памяти Ив, чтобы при необходимости она могла обороняться. Возможные потасовки не очень ее волновали, тем более что рядом всегда был Кайзер. Но в таких отдаленных районах Барахолки могло случиться все что угодно…

– Лучше выходите! – крикнула Ив. – Что толку подкрадываться, все равно будете валяться в пыли!

– Малышка Иви, малышка Иви, – нараспев произнес голос. – Что-то далеко ты забралась от Долины шин, девочка.

Ив и Лемон развернулись. Из тумана показались шесть фигур. Ив даже не нужно было присматриваться к цветам на их спинах, чтобы узнать, кто это.

– Фридж-стрит тоже не близко, Тай.

Ив по очереди оглядела мусорщиков. Их снаряжение состояло из всевозможных частей брони, приклеенных к телу на скотч, и собранных из металлолома автомобильных дисков. Большинство из них были того же возраста, что и она. Толстый парень по имени Пух держал в руках цепную пилу, работающую на метане, а на его шее висел потрепанный плюшевый мишка. Тай, высокий и тощий, вытащил из-под своего плаща старый крупнокалиберный револьвер.

Во время своих вылазок она не раз встречалась с Бандой Фридж-стрит, и обычно им хватало ума не связываться с ней. Но Ив на всякий случай прижала большим пальцем кнопку запуска на своей дубинке, и сразу же раздалось монотонное жужжание.

Когда ты на Барахолке, не забывай про Правило номер три:

«Чем круче твое оружие, тем лучше».

– Мы первые сюда пришли, парни, – сказала Ив. – Давайте обойдемся без драки.

– Что-то не вижу здесь никаких меток. – Тай развернул ладони, подставив их серому небу, и огляделся по сторонам. – Ты не можешь ни на что претендовать, не нарисовав на земле свои цвета.

Крикет выступил вперед, подняв вверх свои тоненькие ржавые руки.

– Мы все равно уже уходим. Все это в вашем распоряжении, джентльмены.

Тай плюнул в сторону Крикета.

– Ты со мной, что ли, говоришь, маленький фуг?

Крикет нахмурился.

– Не называй меня маленьким.

– Или что, Ржавый? – с презрительной ухмылкой спросил парень.

– Тай, оставь его в покое, – вмешалась Ив.

Зубы парня были цвета пятен засохшего кофе.

– Его? Может, ты хотела сказать «это»? Черт, вы только посмотрите – человек защищает фугази!

«Фугази» на сленге означало «фальшивка». Никто уже не помнил исходного значения этого слова, но сейчас оно имело оттенок пренебрежения и использовалось для описания всего неестественного – кибернетических имплантатов, ботов, синтетической еды и тому подобного. Сокращенная форма этого слова, «фуг», было общепринятым оскорблением логиков, к которым на острове относились в лучшем случае как к второсортным, а в худшем – как к вещи.

Тай посмотрел на своих парней и поиграл бровями.

– Эти девчонки совсем сбрендили, живя со старым Сайласом, – ухмыльнулся он. – Начали предпочитать металл плоти и крови. Хотя, может, они просто еще не встречали правильного *размера*!

Парень взялся за свое хозяйство и потряс им, а его приятели принялись гоготать и улюлюкать.

Лемон барабанила пальцами по рукоятке своей биты.

– Еще раз потрясешь этим перед нами, и твоей сестричке придется лечь спать расстроенной.

Банда завыла от смеха, и Ив заметила, что Тай ощетинился. Теперь ему нужно было не ударить в грязь лицом. Боже упаси, конечно, но когда-нибудь длинный язык Лемон не доведет ее до добра.

– Заткнись, мелочь. – Тай взвесил в руке свой револьвер и прицелился в Лемон.

– Неужели ты правда хочешь начать потасовку из-за этого? – Ив наблюдала, как члены банды обступают их. – Мы уже уходим. Так что все здесь ваше.

– А что у тебя в сумке, малышка Иви? Уже отхватила себе самый лакомый кусочек?

– Ничего там нет.

– Попахивает враньем. – Тай взял на мушку ее лицо. – Покажи мне, что в твоей сумке, *урод*.

Услышав это оскорбление, Ив почувствовала, как кровь отхлынула от ее лица, и стиснула зубы.

– О да, я видел, что ты устроила вчера вечером в Доме, – продолжал Тай. – Об этом говорят во всех новостях. Может, твой дед и считается самым лучшим механиком по эту сторону Стеклянной пустыни. И может, он заслуживает хорошего к себе отношения за то, что восстановил для народа водоснабжение и все такое. Но, думаешь, кто-то пикнет, если я пристрелю тебя прямо сейчас? Тебя, позорную патологию?

Лемон подняла Попстик и рявкнула:

– Не называй ее так!

Тай глумливо ухмыльнулся.

– Выкладывай, что нашла, малышка Иви.

Ив для вида тяжело вздохнула. Кряхтя, стащила сумку с плеча и бросила ее на землю перед собой. Опустив револьвер, Тай лениво подошел ближе и опустился на колени рядом с сумкой. Открыл ее. Выражения его лица сменялись одно за другим: сначала недоумение, потом сомнение, и, наконец, осознание. Догадавшись, что перед ним, Тай повернулся к своей банде.

– Чуваки, точно, это…

Три шага, и ботинок Ив прилетел ему в лицо, расплющив нос. Тай перевернулся на спину, его револьвер отлетел в кучу мусора.

– Ты, черто…

Ив пнула ногой в промежность Тая, заставив его замолчать, и стала опускать Экскалибур к его голове. Пух поднял вверх свою пилу, но низкое рычание заставило его оглянуться. В тени стоял, готовясь к прыжку, Кайзер. Его глаза злобно светились красными огоньками.

– Я не боюсь твоей собачонки, малышка Иви, – презрительно усмехнулся Пух. – Бот не может причинить вред человеку.

– Только логики подчиняются Трем законам. – Ив улыбнулась. – Кайзер – киборг. У него мозг живой собаки, видишь ли. И, наверное, будет побольше твоего.

Кайзер снова зарычал, металлические когти царапали по железу. Не отрывая глаз от лезвий в деснах блитцхунда, парень опустил свою пилу и сжал мишку, болтающегося на шее.

– Скоро все об этом услышат, – сказал он Ив. – С прошлого вечера ты пустое место. Я слыхал, что Братство уже идет сюда, чтобы распять тебя. Думаю, Банда Фридж-стрит с радостью поможет им, когда они постучатся.

– Здесь их тоже будут ждать с распростертыми объятиями, – прорычала Ив. – Не сомневайся.

– Иви, пойдем. – Крикет потянул ее за ботинок.

– Крик прав, Крутышка, пора делать ноги, – прошептала ей Лемон.

Ив подняла Экскалибур, и обвела им собравшихся мусорщиков.

– Если кто-то из вас, лузеров, последует за нами, я спущу на вас Королеву Англии, усекли?

– Нужно очень ходить за вами. – Нижняя часть лица Тая была залита кровью, и когда он говорил, красные пузырьки лопались на его губах. – Мы знаем, где ты живешь, дефектный фрик.

Ив опустила биту к щеке Тая, и проведенный по оружию ток затрещал.

– Еще раз назовешь меня дефектной, и я покажу тебе, что такое бейсбол.

Она обвела взглядом мусорщиков, хищно улыбнулась им.

– А сейчас Председатель готов ответить на все ваши вопросы.

Угроза, словно облако дыма, повисла в воздухе. Если честно, какая-то часть Ив, которая вчера вывела из строя восьмидесятитонного бота, надеялась, что парни все-таки не спустят ей этого. Но они, один за другим, отступали.

– Ясно, я так и думала…

Ив закинула сумку на плечо. Несмотря на все бахвальство, сердце ее бешено колотилось. Пронзительно свистнув Кайзеру и кивнув Лемон, она развернулась и пошла вперед так быстро, насколько позволяли ее большие ботинки.

1.4. Пробуждение

Наши перышки стали красными. Наши щеки намокли от слез. Три прекрасных птички в клетке, забрызганной кровью. И Таня – самая прекрасная из трех.

Она была самой мягкой из нас. Самой легкомысленной. Неважно, была ли она неистовой. Умной. Или смелой. Потому что она была красивой. И этого для Тани было достаточно.

Но в этой тюрьме я увидела всю ее глубину. Глубину, о которой даже сама Таня не подозревала. Я едва могла совладать с собой, тогда как она проявила невероятное мужество. Поднявшись, сестра посмотрела на четырех убийц, совершенных в своем великолепии.

Один из солдат сделал шаг вперед. У него были голубые глаза и темные волосы. Таня даже не шелохнулась.

– Я не боюсь тебя, – сказала она.

Солдат ничего не ответил.

Его пистолет сделал это за него.

———

Когда они подошли к Долине шин, солнце стояло совсем высоко, и с Ив градом лился пот. Они с Лемон сделали по несколько глотков воды, а остальное вылили на голову Кайзера. Вокруг теплопоглотителей Крикета колыхался раскаленный воздух, его разные, совершенно не сочетающиеся между собой глаза затянулись пленкой пыли. Четверка, как могла, старалась держаться в тени, шагая под покровом гор Данлоп, Мишлен и Тойомото. Черные резиновые скалы тянулись вверх, к палящему солнцу.

Дедушка рассказывал ей, что когда-то давно, когда на руинах, оставшихся от Ю-Сэй, еще несли чушь о восстановлении, на Свалке работали автоматы. Боты поделили остров на зоны и развозили разный хлам по специально отведенным местам. Так что на Свалке имелись Неон-стрит, Дорога двигателей, Долина шин и тому подобные места. Лемон рассказывала ей, что рядом с Тостер-Бич есть маленький тупик, заваленный «взрослыми» игрушками на батарейках, но даже если он и существовал на самом деле, Ив его еще не нашла. Свалка была разделена на территории, которыми управляли банды. И Банда Фридж-стрит была одной из самых бесчестных.

– Дедушка будет недоволен, – вздохнула Ив.

– Говорил же! – передернул несимметричными плечами Крикет. – Надо было сразу идти домой. А теперь что? У нас в сумке потенциально опасные технологии, а Фридж-стрит прикрываются Братством, чтобы воткнуть тебе нож в спину.

– Это тело того стоит, Крик.

– За него мы лишь получим пожизненный срок на промышленных фермах «Дедала»!

– Пф! – Лемон покачала головой. – Когда ты в последний раз видел здесь легавых из Корпораций?

– Вы знакомы с Первым законом роботехники, мисс Фреш?

Лемон вздохнула и без особого выражения пробубнила:

– Робот не может причинить вред человеку или своим бездействием допустить, чтобы человеку был причинен вред.

– Верно. А значит, я не могу стоять, сунув руки в карманы штанов, и смотреть, как моя хозяйка делает что-то, что приведет ее к верной гибели.

– Ты не носишь штаны, Крик.

– Я просто так сказал. Но были же причины, по которым эти вещи объявили вне закона.

– Ваше беспокойство будет зафиксировано в протоколе, мистер Крикет, – сказала Ив. – Но у нас ноль кре́дитов, а лекарства сами по себе не купятся. Так что пока не рассказывай дедушке, ладно?

– Это приказ или просьба?

– *Приказ*, – одновременно проговорили Ив и Лемон.

Бот вздохнул, издав металлический скрежет.

Дальше они шли в тишине. Ив дотронулась пальцами до спины Кайзера, но вскрикнула и тут же отдернула руку – таким обжигающе горячим был блитцхунд. Стянув с себя пончо, девушка накинула его на пса, чтобы уменьшить жар. Кайзер завилял хвостом, высунув из пасти язык-теплоотвод.

Как-то раз Ив смотрела один древний исторический фильм о Ядерной зиме. Ученые из штанов лезли, рассказывая о том, что случится, когда радиоактивные осадки – последствия огромного взрыва – закроют собой солнце. Но ей лично думалось, лучше бы они больше интересовались тем, что произойдет уже *после* этого, когда выброшенные снарядами углекислый газ, азот и метан пробьют в небе дыру, ультрафиолетовые лучи прожгут насквозь озоновый слой и начнут поджаривать человеческую ДНК. С тех пор и начали появляться «уроды» и «аномальные». «Явление» было деликатным термином, чтобы описать особенности таких людей, но на Свалке «деликатным» было не место.

Конечно, везде ходили слухи об уродах, которые могли перемещать предметы, лишь подумав об этом, или даже читать чужие мысли, но Ив считала, что все это дурацкие выдумки. Потому что как бы круто ни звучало слово «мутация» в старых голливудских киношках, на Свалке люди не обладали суперспособностями, улыбками Годзиллы и даже не могли красиво загореть. Зато у них был рак. Много-много рака.

А те немногие, что стали «особенными»?

Ну, Братство заботилось о том, чтобы они стали покойниками.

Четверка уже забралась далеко в Долину, когда из груды старых тракторных покрышек появилась автоматическая турель, выплевывая облачко метанового газа. Надеясь, что голосовой идентификатор больше не даст сбой, Ив начала напевать одну старинную мелодию, которую дедушка заставил ее выучить. Бетховей или что-то типа того…

– Та-да-да-*да-а-а-а-а*. Та-да-да-*дум-м-м-м-м*.

Турель спряталась, а они продолжили свой путь. По дороге Ив пришлось еще пару раз спеть для автоматов-часовых, уклоняясь от тепловых зарядов, заложенных дедушкой для незваных гостей, и вот за поворотом показался дом, милый дом.

Это был комплекс из образовавших круг грузовых контейнеров и старинных домов-трейлеров, приваренных к тяжелому грузовому воздушному судну-топтеру, который много лет назад рухнул сюда, прямо в груды мусора. Двигатели топтера были покрыты слоем смазки, чтобы спасти их от ржавчины, которая медленно разъедала остальную часть корабля. Из трех дымоходов вылетали метановые выхлопы, а вся конструкция гудела и ходила ходуном от гула ветряных турбин и вентиляторов системы охлаждения. Вокруг сооружения высились горы шин и руины старого парка развлечений, находившегося здесь в двадцатом веке. Проржавевший остов древних американских горок громоздился над окружающими его грядами мусора, словно разъеденный морской змей, плывущий через океан всевозможного хлама.

Ив подошла к судну и постучала в дверцу люка.

– Дедушка, это Иви!

Откинув с глаз свисающую длинную челку, она постучала еще раз. Изнутри раздалось медленное жужжание. Мучительное, тяжелое дыхание. Видеоэкран рядом с дверью ожил, и на дисплее показалась пара слезящихся глаз.

– Нам ничего не нужно, – сказал голос.

– Дедушка, хватит уже, впускай нас. Здесь жарко.

– Дедушка? – Голос звучал скрипуче, с хрипотцой. – Когда-то у меня была внучка. Но чертова идиотка провела на улице всю ночь и еще полдня. Заработала себе рак. А потом умерла в муках, прикрыв распухшие веки и обхватив полный крови живот.

– Дедушка, это *не смешно*.

– А знаешь, ты чем-то напоминаешь мне ее. – Жужжание в динамике перебилось влажным кашлем. – Но она была симпатичнее.

– Заканчивай с этим, я проходила по этой жаре в пончо! Сжалься!

– Твое пончо на *собаке*, Ив.

– Ему было жарко!

– А где твой противогаз?

– Я в нем как страшилище.

– Зато с базальноклеточным раком кожи ты будешь королевой бала, да?

– Ты собираешься нас впускать или как? У Кайзера мозги уже спеклись!

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы четверка смогла протолкнуться внутрь. Дедушка ждал сразу за ней, сидя в старой электрической инвалидной коляске. Ручного управления у коляски не было – все указания поступали прямо из дедушкиного мозга через специальный имплантат, встроенный в его запястье.

Старик был таким же худым, как умирающий с голоду гуль. Копна седых волос. Острый, словно скальпель, взгляд – но под глазами залегли мешки. Дышал он тяжело и с присвистом. У Ив каждый раз сжималось сердце – она помнила, каким он был, и ей невыносимо было смотреть на то, каким он стал. Поэтому она опустила глаза в пол и показала большим пальцем за спину, на свою соучастницу.

– Ничего, если Лемон останется с ночевкой?

– А что такого? – Дедушка нахмурился. – Она же ночевала здесь последние десять месяцев.

– Никогда не помешает проявить вежливость и спросить. – Лемон наклонилась и поцеловала его в щетинистую щеку.

– Ох уж вы и ваши женские чары, мисс Фреш!

Лемон широко улыбнулась.

– Как себя чувствуете, мистер Си?

– Как будто ехал десять километров по ухабистой дороге. – Старик громко и влажно закашлял в кулак. – Но увидел тебя, мелкая, и сразу стало легче.

Кайзер протиснулся мимо Ив, все еще горячий, как кипяток. Он пошлепал по коридору, стряхивая с себя пончо хозяйки, и залез в свою будку. Датчики движения активировали охлаждение в системе вентиляции, и пес завилял хвостом, почуяв переработанный фреон.

– Уже почти полдень. – Дедушка сердито смотрел на Ив. – Где вы были?

Видимо, он не стал нарушать своих привычек старого угрюмого ворчуна и не смотрел новостные выпуски. А значит, понятия не имел о Вар-Доме и том, что там произошло. О Голиафе. Ее вытянутых пальцах. Криках…

– Вчера пошли посмотреть на бои в Вар-Доме, – ответила она. – А на обратной дороге свернули на Восточные пустыри, поискали, чем можно разжиться.

Дедушка пристально посмотрел на Крикета.

– Где она была?

– Там, где сказала. – Крикет закивал своей большой головой. – Сначала в Вар-Доме. Потом на Восточных пустырях.

– О, значит, ему ты веришь, а мне нет? – Ив вздохнула.

– Он запрограммирован всегда говорить правду, синичка. А ты это делаешь только тогда, когда тебе удобно.

Ив скорчила рожицу, стащила со спины свою сумку-мешок и начала снимать композитную броню, под которой была одета в обноски цвета «городской камуфляж» и майку, пережившую Землетрясение. Экскалибур девушка оставила рядом с дверью. Несмотря на полное беззаконие, царившее на Свалке, дедушка не разрешал хранить оружие в доме, так что, учитывая бесконечные кошмары, Ив была рада и этому. Старая броня пилота гравитанка и Попстик стали единственным снаряжением, составившим компанию ее бите.

Ив искоса взглянула на старика и постаралась, чтобы ее голос звучал буднично, когда спросила:

– Как себя чувствуешь, дедушка?

– Лучше, чем выгляжу.

– Кашель такой же сильный? Ты принял лекарства? Сколько у тебя еще осталось?

– Все нормально. Да. Много еще. – Дедушка нахмурился. – Хотя знаешь, я иногда слышу какой-то раздражающий голос, который говорит со мной, как с трехлеткой. Это нормально?

Ив наклонилась и поцеловала дедушку в щеку.

– Тебе так идет был ворчуном, очень мило.

– Тогда буду продолжать. – Старик улыбнулся.

Скинув свои тяжелые ботинки, Ив сунула ноги в термопену, сжав пальцы, чтобы снять конденсат с голой кожи. Потом, надеясь, что опреснение воды еще работает, она, не без помощи Лемон, подняла сумку-мешок и поплелась налить себе чего-нибудь.

Когда Ив скрылась в коридоре, дедушка закашлял и провел мокрыми костяшками по губам. Затем, посмотрев на Крикета, тихо спросил:

– Значит, искали утиль на Восточных пустырях?

– Так точно, сэр.

– Она нашла что-нибудь полезное?

Крикет перевел взгляд с дедушки на сумку, которую подруги тащили по коридору, подумал об опасном сокровище, спрятанном внутри.

– Нет, сэр. – Маленький бот покачал головой. – Ничего хорошего не нашла.

———

– Знаешь, для самой опасной из всех опасных технологий, – сказала Лемон, – на вид он очень даже ничего.

Ив посмотрела на тело, лежащее на ее верстаке. Они сняли с него окровавленный комбинезон, и обтягивающие шорты, что остались на репликанте, почти не давали простора воображению. Гладкая оливковая кожа, крепкие мускулы, на загорелом теле – тысячи порезов, которые он получил, вылетев через лобовое стекло. Одна из бровей была вмята внутрь, правая рука отрублена от плеча, в середине груди – тот слот для монет. И тем не менее андроид был безупречным.

Больше похож на человека, чем сам человек.

– Это не «он», – напомнила Ив своей подруге. – А «оно».

Ив наклонилась к его лицу – идеальному, как с картинки лицу, которое могло украсить обложку какого-нибудь журнала двадцатого века. Каштановые кудри были коротки подстрижены. На квадратной челюсти темнела щетина. Плавные линии и опасные изгибы. Девушка склонила голову, приблизив ухо к его губам. Она ощутила легкое и нежное прикосновение слабого дыхания, и кожа покрылась мурашками, а волоски на затылке встали дыбом.

– Готова *поклясться*, у него не было пульса…

– Я сошла с ума или он стал живее, чем когда мы нашли его?

Лемон была права. Самые маленькие ранки на теле репликанта уже почти затянулись. Те, что были глубже, поблескивали – создание *исцелялось*, поняла Ив. Она рассматривала грубый

обрубок, оставшийся от руки репликанта, и задавалась вопросом, во что, черт подери, она вляпалась.

Лемон показала на слот для монет, приклепанный к груди «парня».

– А это зачем?

– Понятия не имею, – со вздохом ответила Ив.

Лемон запрыгнула на верстак, спутанные пряди вишнево-красных волос упали ей на глаза. Она вытерла пыль со своих веснушек и ткнула пальцем в шесть кубиков на животе репликанта.

– Перестань! – сказала Ив.

– Прямо как настоящий!

– В этом весь смысл.

Лемон поддела пальцем резинку шортов и собиралась заглянуть под них, когда Ив шлепнула ее по руке. Подружка весело захихикала.

– Просто хотела посмотреть, чем могут похвастаться репликанты.

– Лемон, ты отвратительна!

Рабочее помещение Ив находилось в грузовом контейнере, приваренном к задней части дедушкиного жилища. Комната была захламлена собранными на мусорках запасными частями и инструментами. Для звукоизоляции стены были покрыты слоем монтажной пены, углы завалены всяческим барахлом. Среди них были и двадцать семь пустых стаканчиков из-под кофе, в каждом – крошечные вселенные плесени (одну из самых старых Ив назвала Пушистиком). Дверью служил герметичный люк от старой субмарины, которые производили до Армагеддона, на внешней стороне округлым почерком Ив краской из баллончика было выведено: «ОСТОРОЖНО, ТИНЕЙДЖЕР!»

– Ну, что будем с ним делать? – Лемон поиграла бровями, показав глазами на репликанта. – Фуг еще дышит. Как теперь продашь его на запчасти? Это будет жестоко.

– Все равно нам пришлось бы попотеть, чтобы продать хоть что-то. Эти штуки вне закона в каждом городе-государстве.

– Почему?

– Ты что, не смотрела ни одной исторической хроники? Ни одного выпуска новостей?

Лемон пожала плечами, теребя пальцами пятилистный клевер, болтающийся на шее.

– В детстве у меня не было видеоаппаратуры.

– Их запретили пару лет назад, Лем.

– Мне пятнадцать, Крутышка. И как я уже сказала, когда я была маленькой, нам не на чем было смотреть видео.

Ив почувствовала укол вины. Иногда она забывала, что была не единственной сиротой в этой комнате.

– Ой, Лем, прости!

Девушка отпустила подвеску и отмахнулась.

– Забудь.

Ив провела пальцами по своему начесу и снова посмотрела на репликанта.

– Короче, сейчас всем заправляют «БиоМаас Инкорпорейтед» и «Дедал Текнолоджис», но когда-то была еще одна большая корпорация, «ГнозисЛабс». Они создавали андроидов. Сотая серия стала пиком их инженерных разработок. Эти андроиды были так похожи на людей, что их стали называть репликантами. Они должны были обеспечить «Гнозису» превосходство над другими корпорациями. Но эти репликанты вдруг решили, что они лучше своих создателей. Им каким-то образом удалось нарушить Три закона – обязательное программное обеспечение каждого бота. Они уничтожили главу «ГнозисЛабс», Николаса Монрову. А также отдел научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок. После этого рухнула и вся компания.

– Как-то все это о-о-о-очень знакомо, – сказала Лемон. – Штаб-квартира «Гнозиса» находилась по ту сторону Стеклянной пустыни, да?

– Точно. – Ив кивнула. – Называлась Вавилонской башней. Я видела фотки. Высокая такая, до небес. Но когда началось восстание, реактор внутри нее разрушился и уничтожил все живое в радиусе пяти километров. А башня продолжает стоять. Целиком облученная. Принято считать, что сотая серия была полностью уничтожена взрывом. Но «Дедал Тек» и «БиоМаас» объединились и объявили всех андроидов вне закона. Это было первое, в чем они проявили согласие со времен Войны 4.0. Андроиды, предшествующие сотым, были уничтожены. А сотая серия после уничтожения Вавилона ни разу никому не встречалась.

Лемон кивнула в сторону тела, лежащего на верстаке.

– До сегодняшнего дня.

– Точно.

– Откуда ты все это знаешь, Крутышка?

Ив постучала пальцем по накопителю памяти, встроенному в ее череп.

– Спасибо науке, – ответила она.

Накопитель памяти представлял собой биологический модуль, который передавал данные, хранящиеся на кремниевых чипах, к поврежденному мозгу. Изначально он был разработан как инструмент для восстановления вернувшихся с Войны 4.0 солдат, получивших черепно-мозговую травму. Накопитель помогал им «вспомнить», как снова ходить или говорить.

Через много лет после окончания войны накопитель памяти стал доступен и для гражданских лиц, позволив людям получить доступ к энциклопедическим знаниям почти по любой теме. Заплатив необходимую сумму, можно было стать экспертом во *всем* – от программирования до боевых искусств. Конечно же, средний житель никогда не смог бы *позволить* себе накопитель памяти, особенно если жил в такой дыре, как Свалка. Должно быть, дедушке пришлось пойти на что-то из ряда вон, чтобы достать такой для Ив после…

…ну, после.

Нападение бандитов лишило Ив почти всего. Семьи. Глаза. Воспоминания. Но дедушка вернул ей последние – по крайней мере, постарался изо всех сил, а еще добавил к ним свои знания в области механики и робототехники, полученные благодаря работе на материке, и все это было собрано в блоки из полупрозрачного, разноцветного силикона, встроенные за ее правым ухом.

Ив предполагала, что он надеялся, она сможет занять себя, имея хобби.

Что это поможет ей держаться подальше от неприятностей.

Ее мысли унеслись в прошлое.

Одно из трех – это не так уж и плохо.

Лемон спрыгнула с верстака и медленно обошла вокруг тела.

– Значит, думаешь, наш мальчик-красавчик – один из тех ботов-убийц?

– Может быть. – Ив пожала плечами. – Остальные андроиды всегда выглядели как-то неестественно. Пластиковая кожа. Стеклянные глаза. А этот слишком уж натуральный, не может быть, чтобы не был из сотой.

– И Фридж-стрит знают, что мы подобрали его. Если они расскажут Серым плащам…

– Они ничего не станут рассказывать представителям закона, – вздохнула Ив, – когда есть шанс, что Банда сама может заявить на него права. А Фридж-стрит любят денежки.

– Как по мне, мальчик-красавчик ничегошеньки не стоит. Его нельзя продать. Нельзя никому рассказать, что он у нас. Напомни, зачем тогда мы вытащили эту штуку из Барахолки?

– Не припомню, чтобы ты особо напрягалась.

– Я слишком симпатичная, чтобы потеть.

Мисс Фреш наклонилась к лицу репликанта, провела пальцем вдоль его щеки до изгиба губ.

– Ну, раз мы не сможем его продать, кажется, я знаю несколько вариантов, как его использовать…

И тут глаза красавчика широко распахнулись. Зрачки расширились. Глаза стали неестественно синими. Ив даже ахнуть не успела, как репликант, словно молния, выбросил руку и вцепился в запястье Лемон. Девушка пронзительно завопила, а бот сел и так быстро обхватил ее рукой за шею, что Ив даже забыла, как дышать.

Но тут же она закричала и схватила отвертку. Лицо Лемон начало синеть. Продолжая удерживать ее в захвате, репликант приблизил идеальные губы к ее уху.

– А теперь успокойся, – сказало создание.

Ив оскалилась.

– Отпусти ее!

Репликант поднял глаза на Ив, его невероятные синтетические глаза ярко блестели в свете флуоресцентных ламп. Он ослабил хватку вокруг шеи Лемон, его рот то открывался, то закрывался, как будто ему никак не удавалось подобрать слова. Вернее, *слово*. В нем было столько радостного изумления, что у Ив защемило в груди, хотя она сама не понимала отчего.

– *Ты*… – выдохнул репликант.

Лемон схватила его за ухо, наклонила и резко дернула вперед. Бот перелетел через плечо Лем и рухнул на сломанного дрона-разведчика, валяющегося в углу. С влажным хрустом и брызгами крови андроид наткнулся на торчащий прут ржавого железа.

– Оу, – сказал он.

Ив оттолкнула Лемон за спину, вытянув перед собой руку с отверткой. Лем, держась за горло, тяжело дышала и часто моргала, чтобы избавиться от навернувшихся слез.

– Это было больно, фуг…

Репликант поморщился, поднялся с пронзившего его прута, оставив на металле пятно, похожее на кровь. Но тут же он с грохотом повалился на пол, прижимая руку к ране возле слота для монет на его груди. Ив схватила с верстака тяжелый гаечный ключ и занесла его над головой бота.

– Ана, не надо, – вымолвил он.

Ив моргнула.

– …Что?

– Ана, прости. – Репликант поднял вверх окровавленную руку. – Я не знал, что это ты.

– Меня зовут не Ана, фуг!

– У мальчика-красавчика поехала крыша, – прохрипела Лемон. – Это из-за дырки в черепе, весь мозг оттуда вытек.

Бах-бах-бах!

– Ив? – раздался из-за звукозащитной двери приглушенный голос дедушки. – Лемон? С вами все в порядке?

Репликант моргнул, глядя на люк.

– Сайлас?

– Откуда ты знаешь, как зовут моего дедушку? – ощетинилась Ив.

Идеальная бровь удивленно изогнулась.

– Разве ты не помни…

– Ив! – закричал дедушка, колотя по металлу. – Открой дверь!

– Сайлас! – закричал в ответ репликант. – Сайлас, это я!

Дедушка зашелся сильным кашлем, а потом заговорил с угрожающими, мрачными интонациями.

– Ив, ты *заперлась там с мальчишкой*?

Ив и Лемон переглянулись и в один голос произнесли:

– О-оу…

– Черт подери! – снова колотя в дверь, рычал дедушка. – Я этого не потерплю. Ты живешь под моей крышей, юная леди! Сейчас же открывай эту дверь, или я вернусь с реактивным гранатометом!

– Сайлас, это Иезекииль! – закричал репликант.

– *Заткнись* уже! – зашипела на него Ив и пнула его под ребра.

Когда дедушка заговорил снова, его голос показался Ив совершенно незнакомым.

– …*Иезекииль*?

Репликант вновь посмотрел на Ив. Умоляюще.

– Ана, нам нужно убираться отсюда. Они идут за тобой.

– Кто такая Ана? – Лемон с ошарашенным видом оглядывалась по сторонам. – Откуда ты знаешь мистера Си? Что за *хрень* тут творится?

Ив опустила гаечный ключ, руки соскользнули с металла. Репликант смотрел на нее своими прекрасными синтетическими газами, в которых блестело отчаяние. Страх. И что-то еще. Это…

– Я не знаю тебя, – сказала она.

– Ана, это же *я*, – настойчиво продолжал репликант. – Зик.

– *Ив*.

Голос дедушки эхом отдавался от цементированной стали толщиной в пять сантиметров.

– Ив, отойди от двери. Закрой уши.

– Ох, черт! – выдохнула Лемон. – Он *и правда* вернулся с…

Взрыв был оглушающим. Мощный толчок сбил Ив с ног и отбросил через всю комнату, как копну опавших листьев. Она ударилась о запененную стену и, охнув, упала на пол. В разрушенный дверной проем, жужжа, въехал на коляске дедушка. В его руках дымился гранатомет – дымились и волосы, отброшенные назад взрывной волной. Мигом оглядев комнату, он показал пальцем на репликанта и рявкнул:

– Кайзер! Атакуй чужака!

Блитцхунд влетел внутрь и сжал свои челюсти вокруг горла репликанта. Сквозь стиснутые зубы доносилось низкое рычание, а в теле пса что-то несколько раз щелкнуло. Глаза его стали кроваво-красными. Ив качала головой, пока дедушка тянул ее, чтобы поднять. Репликант оставался неподвижным, подняв руки в знак капитуляции. Ив подумала, что если бы ей в глотку вцепился блитцхунд, она поступила бы точно так же.

– Чудесное изобретение эти блитцхунды, – прохрипел дедушка, поднимая Лемон, ухватив ее чуть ниже спины за пояс на штанах. – «Дедал Тек» создали их во времена Корпоративных войн. Они могут выследить объект в радиусе тысячи километров даже по маленькой частичке ДНЛ. Конечно, у тех, что поменьше, взрывчатки хватит только на уничтожение единичных целей. Но у больших, как Кайзер? – Дедушка снова зашелся кашлем, забрызгивая пол кровью. – Если он бахнет, от этой комнаты останется лишь дымок. Думаешь, сможешь исцелиться и после того, ублюдок? Думаешь, мы сделали вас настолько идеальными?

– Сайлас, я здесь не для того, чтобы причинить вред, – из-за поврежденной гортани голос репликанта напоминал карканье.

– Ну конечно нет. – Дедушка волочил оглушенных девушек к двери. Крикет лихорадочно махал рукой Ив. – Ты просто случайно оказался неподалеку, правда?

– Ана, остановись.

Ив поняла, что репликант говорил с ней, хотя в ушах по-прежнему звенело.

– Ана, прошу тебя…

– Замолчи! – Дедушка, казалось ей, как будто кричал откуда-то издалека. – Еще одно слово, и я…

И тут началось. Этот ужасный кашель, от звуков которого Ив вот уже полгода просыпалась каждую ночь. Дедушка пытался протолкнуть ее через дверь, хотя сам согнулся пополам, кашляя так сильно, что она боялась, как бы он не выкашлял и свои легкие. Рак крепко держал его за горло. И с каждым днем когти болезни вонзались все крепче в того единственного, кто у нее остался…

– Дедушка, – крепко обнимая старика, выдохнула Ив.

– Сайлас, она в опасности, – с мольбой в голосе продолжал репликант. – Я пришел сюда, чтобы *предупредить*. Ану показывали по всем новостям. Это связано с местными боями роботов, которые проходили вчера. Она проявила себя на глазах сотен людей. *Проявила себя*, слышишь меня? Поджарила логика осадного класса, просто посмотрев на него.

– Не… – прохрипел дедушка, – невозмож…

– Сайлас, они *узнают*. Один из них обязательно просматривает все новости. Даже из такой дыры, как этот остров. Они придут за ней, ты *знаешь*, что придут.

– Дедушка, кто это? – Голос Ив дрожал, в уцелевшем глазе отражался страх, блестели слезы. – Что происходит?

– Ана, я…

– *Замолчи*! – закричал дедушка на репликанта. – Прикуси… свой п-предательский… язык.

Старик снова начал кашлять, судорожно втягивая воздух через окровавленные зубы.

Ив, продолжая крепко поддерживать его, повернулась к Лемон.

– Медицинский шкафчик!

– Уже бегу! – Лем вытерла кровь, струящуюся из ушей, и, запинаясь, скрылась в коридоре.

Дедушка задыхался, прижимая кулак к губам. Но при этом не спускал с репликанта полного ненависти взгляда.

– Постарайся дышать ровнее, дедушка, мы…

– У нас осталось две штуки! – Лем торопилась обратно и последние метры преодолела, упав на колени и проскользив на них. В ее ладони лежали два синих пластыря. – Шкафчик пуст, Ив. Это последние.

– Нет, не может быть, – ответила Ив. – Почему он не сказал мне, что ничего не осталось?

– Он не хотел, чтобы ты переживала, – печальным голосом сообщил Крикет.

Ив припечатала пластыри на дедушкину руку, а потом потерла его кожу, чтобы разогреть их. Лемон вернулась с мутным стаканом переработанной воды и поднесла его к губам старика. У Ив чуть сердце не разорвалось, когда он сделал глоток и снова начал кашлять.

Даже не смей умирать у меня на руках…

Репликант пристально смотрел на нее, голубые синтетические глаза неотрывно следили за ней.

– Ана, я…

– Заткнись! – закричала Ив. – Кайзер, если это создание снова заговорит, разорви ему горло!

Блитцхунд зарычал в знак согласия и завилял хвостом.

Черт, что ей теперь делать? Медикаментов не осталось. Денег тоже не было. Эта доза может помочь дедушке пережить эту атаку, но что потом? Он умрет? Прямо здесь? Единственная кровинка, оставшаяся у нее в этом мире? Она помнила, как маленькой девочкой сидела у него на коленях. Как он держал ее за руку, помогая вернуться к жизни. И пусть эти воспоминания были черно-белыми, путаными и смазанными, для нее их было достаточно – она помнила, что любила его.

Ив вытерла глаза кулаком. Сделала глубокий, хоть и дрожащий вдох.

По дому разнесся звук аварийной сирены, превращая ее головную боль в невыносимую… Этого еще не хватало: кто-то только что активировал сигнализацию опасного вторжения…

Дедушка пытался справиться с очередным приступом кашля. Он вытер костяшками забрызганные красным губы. Но его глаза по-прежнему неотрывно смотрели на репликанта.

Они придут за ней, ты знаешь*, что придут*.

– Ты… – Дедушка снова зашелся влажным кашлем с кровью. – Ты кого-то ждешь, Ив?

– Нет, я никого не приглашала.

– Идите п-проверьте камеры, – распорядился старик. – К-кайзер будет держать ухо востро.

– Скорее, клыки, – пробормотала Лемон себе под нос.

Дедушке удалось выжать из себя улыбку, хоть и окровавленную.

– Даже не начинай… Фреши.

Быстро обменявшись взглядами, Ив и Лемон, не сказав ни слова, кинулись в коридор. Они вбежали в помещение, которое дедушка иронично называл «пип-шоу» – комнату, где стены были увешаны мониторами, транслирующими видео с охранных камер, расположенных по всей Долине шин. Сигнализация срабатывала каждый раз, когда являлись непрошеные гости. Чаще всего это были какие-нибудь большие дикие кошки, попавшие в зону обстрела турели и подвергшиеся газовой атаке, но сейчас они смотрели на экраны и…

– Мы, – сказал Крикет, – попали по-настоящему.

Лем покосилась на бота.

– Ты обладаешь редким талантом все преуменьшать, Крик.

Ив напряженно следила за мониторами.

– Братство… – прошептала она.

1.5. Разгром

Нас лишь двое. Мари и я. Две младших сестры. Самые близкие. Самые лучшие подруги.

Только она одна знала мой секрет. Берегла его в своем сердце. Отец никогда бы не одобрил. Мама сошла бы с ума. Но Мари держала меня за руку и смеялась вместе со мной, радуясь за меня. Ей понравилось, что я влюбилась.

Ей это нравилось даже больше, чем мне самой.

А сейчас она плачет. Держится за меня, как утопающий, хватается за своего спасителя, но тем самым только утягивает обоих в черную пучину. Но когда раздался щелчок пистолета, она подняла глаза и посмотрела прямо в лицо нависшего над нами солдата. С длинными вьющимися волосами цвета яркого пламени. С глазами, похожими на два изумруда. Красивая и пустая.

Над нагрудным карманом трафаретным шрифтом было выведено: «ХОУП»[6].

Я чуть не рассмеялась этой иронии.

– Ни в раю, – сказала Хоуп, – ни в аду.

Яркая, ослепляющая вспышка.

Оглушающая тишина.

И вот я осталась одна.

———

Банда Фридж-стрит предупреждала ее, что Братство идет за ней. Но Ив представить себе не могла, насколько все серьезно.

Она рассматривала вид с турели Северовосток-1, когда что-то взорвалась и картинка сменилась шипящими помехами. Переключившись на Северовосток-2, девушка увидела небольшую *армию* парней из Братства, разодетых в свои красные рясы и направляющихся в сторону дедушкиного дома. В руках у них были старые штурмовые винтовки и топоры. На ржавом ветру развевались алые знамена с изображением их покровителя, святого Михаила. А в авангарде, принимая на себя смертоносный шквал огня автоматических турелей, шествовали четыре пятидесятитонных Спартанца.

Эти машины представляли собой классическую пехотную модель, во время Войны 4.0 ответственную за всю тяжелую работу в областях, где уровень радиации был слишком велик для человеческих войск. Высотой они были чуть больше девяти метров, а поглотители тепла в форме полукруга на головах делали их похожими на старых греческих солдат из исторических хроник. Машины были выкрашены в алый цвет, на их корпуса нанесены отрывки искаженного Писания. С плеч и талии свисали длинные штандарты, декорированные символом Братства – черной стилизованной буквой *X*.

– *Де-е-е-е-едушка!* – закричала Ив.

Один из Спартанцев наступил на Северовосток-2, превратив турель в груду металлолома. Ив ощутила вибрацию от далекого взрыва, когда сдетонировали термексные снаряды у основания турели. Она посмотрела на экран Севера-3 и увидела лежащего на спине Спартанца, дымящегося и без ног. Но остальная часть отряда продолжала движение – они уже были в нескольких минутах пути от входной двери.

Ив повернулась к своей лучшей подруге.

– Эти ребята настроены решительно.

Лемон смотрела в коридор, в сторону мастерской Ив. Она выглядела необычно задумчивой, хмурила брови.

---

[6] В переводе с англ. – «надежда».

– Чем мистер Си занимался на материке? До того, как вы сюда переехали?

– Он был доктором для ботов, – ответила Ив, наблюдая за приближением Братства. – Механиком.

– Ты помнишь, где именно он работал?

– Лем, на всякий случай, если ты вдруг не заметила: к нашему дому приближается довольно агрессивно настроенная компания и тащит крест под мои размеры. Какое это имеет отношению к делу?

– А такое, что этот репликант ведет себя так, как будто *знаком* с тобой. Как будто ты *забыла* его. И он называл тебя другим именем, Иви. Кто-то здесь играет нечестно.

Ив понимала, что Лем права, но прямо сейчас приближающиеся убийцы казались более важной проблемой, это точно. Отряд Братства спрятался за спинами трех оставшихся Спартанцев, и они находились уже метрах в ста от дома. Машины были вооружены автоганами и снаряжены плазменными пушками, водруженными на каждое плечо, а эти штуки могли плавить *сталь*. Дом защищали два автоматических охранника, расположенных на крыше, но против брони этих огромных ботов они были почти бесполезными. Ив не могла вспомнить, когда еще оказывалась в таком дерьме, да еще и по самые уши. Но, сжав зубы, девушка заставила себя забыть про страхи. Ведь она была бойцом Вар-Дома, черт подери! А это был ее дом. Ив не собиралась сдаваться без боя.

Крышка кабины пилота ведущего Спартанца распахнулась, и над Барахолкой разлетелись громкие звуки хоровой музыки. На мусор спрыгнула широкогрудая, облаченная в вышитую красную рясу фигура, держащая в руках штурмовую винтовку с выгравированными на ней словами Писания. Образ дополняли зеркальные очки сварщика, а на густых бакенбардах можно было бы подвесить грузовик. Лицо было перечеркнуто большой, жирной буквой *X*. Ив была наслышана об этом человеке, окрестившем самого себя Железным Епископом.

– Я пришел не с миром, но с мечом! – звучным голосом прокричал он.

– *Аминь*! – прогрохотали Братья.

Железный Епископ вытянул руку, и какой-то парнишка положил на его ладонь старый микрофон. Епископ торжественно поднес микрофон к губам, его голос, прерываемый помехами, зазвучал через систему оповещения Спартанца.

– *Именем Господа! Братство требует, чтобы все генетические девианты, обитающие в этом доме, немедленно сдались для божественного очищения!*

Ив нахмурилась, изо всех сил стараясь проглотить растущий страх. «Очищение» означало быть распятым рядом с церковью Братства в Лос-Диаблосе и оставленным жариться на солнце. Братство всегда рьяно высказывалось о зле биомодификаций и кибернетики, но к генетическим отклонениям они относились с особой ненавистью. Это была немаленькая организация, и местные власти предпочитали дружить с ней. Так что если вам случилось родиться с шестым пальцем на руке, или сросшимися пальцами на ногах, или с еще чем-то более экзотическим, то, извините, дружок, – такова жизнь на Свалке.

Крикет сидел на плече Ив, его разные, совершенно не сочетающиеся между собой глаза следили за мониторами.

– Им там не жарко в этих рясах? – прочирикал он.

– Они делают их из кевлара, – пробормотала Ив. – Пуленепробиваемые.

– Что-то мне все это совсем не нравится, – сказал бот. – Чувствую недоброе своими блестящими металлическими причиндалами.

– Сколько раз тебе говорить, Крик? У тебя нет причиндалов, – вздохнула Лемон.

– Точно, – раздался усталый голос. – А я старый хрыч.

Ив радостно обернулась, с облегчением увидев своего дедушку, чье электрическое инвалидное кресло остановилось в дверном проеме. Но вот что касается того, кто стоял за ним…

– Э-э-э, – произнесла Лемон. – А ему можно… быть здесь?

Репликант.

Он стоял за дедушкой, одетый в свой высокотехнологичный летный комбинезон, перепачканный кровью, на шее выднелись следы зубов Кайзера. Глаза цвета когда-то синего неба бегали от экрана к экрану.

– Дедушка, что эта штуковина тут делает? – требовательно спросила Ив.

– Мы поговорили. – Дедушка вытер губы испачканной кровью тряпкой, не сводя глаз с мониторов. – Достигли понимания. Если можно так сказать.

– Ты уже забыл, что это создание чуть не придушило Лемон?

Дедушка попытался замаскировать кашель усмешкой, прикрыв рот кулаком.

– Вы сами… притащили его в дом, моя маленькая синичка.

– Мы думали, он мертв!

– Прошу прощения, госпожа Лемон. – Слова репликанта лились плавно, как дымок. – Мой мозг пострадал во время крушения. Я ошибочно посчитал вас угрозой. Пожалуйста, примите мои извинения.

Волшебные голубые глаза андроида смотрели на непоколебимую мисс Фреш. Он обворожительно улыбнулся, и на его щеках выступили ямочки. Эта улыбка на три микрона недотягивала до идеальной. Ив видела, как ее подруга буквально тает.

– Ох, подумаешь, – лицо Лемон стало ярко-розовым, – какое-то горло.

– Ооооо, боже мой! – начала Ив. – *Лемон*…

– Что? – моргнула она.

– И вы, госпожа Ив, – обратился к ней репликант. – Я прошу прощения за…

– А, значит, теперь я госпожа Ив? – сердито спросила она. – А что случилось с Аной?

– И снова я вынужден винить крушение… и свои повреждения. – Андроид посмотрел на Сайласа. – Боюсь, я сильно ударился головой и из-за травмы ошибочно принял вас за другую. Извиняюсь за это.

– Ну и как травма, уже лучше?

– Да, благодарю вас, госпожа Ив.

– Но ты по-прежнему принимаешь меня за другую?

Репликант моргнул.

– Я?

– Да, ты. – Ив подошла ближе и заглянула в его глаза. – *Идиот*, точно.

Она всматривалась в синеву глаз этого фугази. Искала хотя бы намек на правду. И чувствовала лишь отвращение. Угрозу. Опасность. Эта штука не была человеком. Хотя выглядела, говорила, вела себя, как человек. Пусть этот андроид красив, как все звезды мира. Только проблема в том, что из-за густого смога звезд больше не видно. И еще что-то тут было не так. Что-то…

– Оставим споры на потом. – Дедушка кивнул на ряды мониторов. – У Братства серьезные намерения. Пора отговорить их, Иезекииль.

Репликант с явной неохотой отвел глаза от Ив.

– Я сделаю.

Развернувшись на каблуках, андроид по имени Иезекииль зашагал по коридору. Его походка была немного неровной, как будто потеря руки лишила его равновесия. И опять же, обычный человек давно был бы уже мертв, вырви ему руку из плеча, поэтому Ив обалдело наблюдала за ним, недоумевая от того, что он вообще может ходить. Репликант прошел около дюжины шагов, когда ее голос заставил его остановиться.

– Эй, Контуженый!

Репликант повернулся, выгнув идеальную бровь.

– Выход *там*. – Ив ткнула большим пальцем за свою спину.

Иезекииль пробежал глазами по коридорам и, блеснув своей почти совершенной улыбкой, направился к входной двери. Лем, прислонившись к люку, наблюдала, как он уходит, и тихонько насвистывала. Ив сняла Крикета со своего плеча и посадила дедушке на колени.

– Крикет, присмотри за дедушкой. Дедушка, присмотри за Крикетом.

– А ты, интересно, куда собралась? – прохрипел старик.

– Помочь.

– Черта с два! Я попробую применить одну тактику, а если она не поможет, Иезекииль в состоянии разобраться с ними. Ты же ничего не сможешь сделать против такой толпы.

– А как этот репликант будет разбираться со Спартанцами? – спросила Ив. – У него только одна рука. И ему не пробить композитную высокопрочную броню одной своей милой улыбочкой!

– Хотя эти ямочки… – вмешалась Лемон.

– Послушай, это его… проблема, не твоя, – прохрипел дедушка. – Ты остаешься… здесь.

– Но это наш *дом*, дедушка! А эти мерзавцы притащились сюда с армией.

– Верно, Ив. С *армией*. И ты… ничего не сможешь сделать, чтобы остановить их.

Ив опустила глаза на свой кулак. Вспомнила о том, что произошло вчера на арене Вар-Дома. Подумала про миф о Голиафе и Давиде.

– Посмотрим.

Не обращая внимания на крики дедушки, Ив пошла по коридору к оружейной, облачилась в композитную броню, надела на голову каску, накинула свое пончо. Схватив Экскалибур, проверила уровень мощности и тут заметила рядом Лемон. Подруга натянула на себя шлем пилота старого гравитанка, убрала с глаз вишнево-красную челку и с улыбкой помахала Попстиком.

– Вместе сильнее, – сказала она.

– Вместе навсегда. – Ив улыбнулась.

———

Снаружи их ждали тысячи солнц. Тысячи солнц, объединившихся в одно. Металл под ногами был таким горячим, что можно было получить ожог. Палящее небо жарило во всю силу.

– *Вам, джентльмены, нечего делать… в моих владениях.*

Дедушкин голос, прерываемый помехами, раздался как раз в тот момент, когда Ив вылезла на крышу через люк и спряталась за одной из установок с автоганом. Лем, скрючившись рядом с ней, подняла большой шлем с глаз и оглядела отряд.

– *У вас есть тридцать секунд до того… как я забуду о добрососедстве*, – рявкнул дедушка. – *А потом я засуну этот ваш крест… в ваши зад….*

Дедушкина «тактика» прервалась приступом сухого кашля, и старик отключил связь. Тогда заговорил Железный Епископ. Его голос эхом отскакивал от нагроможденных вокруг шин.

– *Преподай нам девианта, Сайлас! Ворожей не оставляй в живых!*[7]

Ив моргнула.

– …Он только что сказал «преподай нам»?

Лемон встала, и шлем снова упал ей на глаза, когда она закричала:

– Не называй ее девиантом, ты, скотский мешок де…

Ив быстро дернула Лемон вниз, в укрытие за автоганом, и как раз вовремя: несколько самых прилежных членов Братства открыли беспорядочный огонь. Расплавленный свинец отскакивал от ржавой стали. Ив поморщилась: у нее болела голова, оптический имплантат зудел.

[7] Цитата из Библии. Исход, 22:18.

Выглянув из-за баррикады, она посмотрела на Спартанцев. В голове прокручивался вчерашний бой: как Голиаф, словно кирпич, рухнул на пол арены. Как она выжгла все его микросхемы, просто пожелав этого. Ив понятия не имела, удастся ли ей сделать это снова – и тем более как вызвать эту силу. Но это был ее дом, здесь была ее семья, и она никогда не позволяла другим решать ее проблемы за нее.

Поэтому Ив вытянула вперед руку с дрожащими пальцами.

– Что ты делаешь? – прошипела Лемон.

– Пытаюсь поджарить одну из этих машин.

– Крутышка, я не уве…

– Тс-с, я стараюсь сосредоточиться!

Ив сжала зубы. Представила, как Спартанец слева падает, разламываясь на части. Пробовала вызвать в себе все то, что чувствовала вчера – ужас, гнев, непокорство, – чтобы сжать кулак и мысленно бросить этим прямо в центр Спартанца. На ее лбу заблестели капельки пота, солнце пекло невыносимо. Страх потерять дедушку. Подозрение, что ее обманывали. Пустой, невыразительный взгляд репликанта и его невероятные прекрасные глаза. Она собрала все это в концентрированную раскаленную сферу в груди – маленький артиллерийский снаряд жгучей ярости.

Эти мерзавцы хотели распять ее? Покончить с ней? Что ж, она покажет им такой конец, какого они еще никогда не видели…

Ив сделала глубокий вдох. Поднимаясь из-за баррикады, она представила себе, как Спартанец падает в облаке искр, и сосредоточилась на этой картинке. А потом что было сил закричала.

Она кричала.

КРИЧАЛА.

Но ничего так и не происходило.

Парни из Братства начали смеяться. Засвистели пули. Чей-то удачный выстрел отскочил от брони Ив, заставив ее пошатнуться. И когда неукротимая мисс Флеш тащила ее обратно в укрытие, сверхзвуковая пуля снесла шлем Ив с ее головы.

Боль была такой, словно ее огрели по голове кувалдой. Перед глазами заплясали белые звездочки. Вскрикнув, Ив принялась ощупывать грязными пальцами свой череп, проверяя, не продырявили ли его. Шквальный огонь не утихал. Им с Лем пришлось пригнуться еще ниже, а пули продолжали решетить воздух еще добрую минуту. Ив морщилась, вздрагивала, колотила каблуками по крыше под ней. К счастью, тот выстрел повредил лишь ее шлем и ничего больше. И тем не менее…

– Я немного сглупила, – наконец удалось выдохнуть Ив.

Побледневшая Лемон выпучила глаза.

– Да тебе чуть башку не отстрелили! В следующий раз предупреди, когда решишься на подобный идиотизм, ладно?

– Этого больше не повториться, – пробормотала Ив. – Обещаю.

– Так, ладно, ну а где этот чертов бот-убийца? – Лемон снова выглянула из укрытия, как только огонь прекратился. – Разве он не должен был… ого, отшлепайте меня…

– Что там?

Лемон закусила губу.

– С каких новостей начать: с плохих или очень плохих?

– Э-э-э… очень плохих?

– Нет, это не так работает. Ты должна была сначала спросить про плохие.

Ив помассировала ноющие от боли виски и вздохнула.

– Ладно, пусть будут плохие.

– Тут Тай со своей маленькой шайкой мусорщиков.

– Угу. – Ив медленно кивнула. – А очень плохие новости?

– Они притащили с собой всю банду Фридж-стрит.

– Просто зашибись! – простонала Ив. – Нет, правда. Да что *сегодня за день такой*?

Выглянув из-за баррикады, Ив увидела отряд отморозков Фридж-стрит, которые как раз выезжали из-за заворачивающегося петлей трека старых американских горок. Она заметила Тая и Пуха, сидящих на мотоциклах позади более старших членов банды. Их босс – стодвадцатикилограммовая туша в латексных штанах, величающая себя Сэром Вестингаузом – слез с модифицированного песчаного багги и принялся трепаться с Железным Епископом. Видимо, оба были довольны, узнав, что пришли сюда за одним и тем же – убить девчонку.

Из системы оповещения раздался звучный голос дедушки.

– *Что это тут у нас? Встреча выпускников танцевальной школы? Эй, вы, ничтожества! Убирайтесь к чертям с моей лужайки!*

Сэр Вестингауз выступил вперед, стоящий рядом с ним качок передал ему мегафон.

– Этим утром твоя внучка схлестнулась на Барахолке с моими парнишками, Сайлас! – закричал Вестингауз. – Забрала себе один лакомый кусочек, который по праву принадлежал Фридж-стрит. Предлагаю тебе выйти к нам и поговорить.

– *У меня есть… предложение получше*, – отозвался дедушка.

– И какое же, старик?

– *Оглянись*.

Ив наблюдала, как Сэр Вестингауз нахмурился и обернулся как раз в тот момент, когда один из парней в рясах сбросил свой капюшон, открыв красивое лицо с чересчур голубыми глазами. В единственной сохранившейся руке репликанта был автоматический пистолет, который он, видимо, вместе с рясой позаимствовал у одного из Братьев.

Лемон запрыгала вверх-вниз, стараясь не особо высовываться.

– *Умный* мальчик.

Братья и члены банды тут же вскинули свое оружие. Из-за гула машин и свиста ветра Ив с трудом удалось расслышать, что сказал репликант.

– Я даю вам шанс уйти. Всем вам.

– Это он! – Тай хлопнул по спине Сэра Вестингауза. – Репликант!

Главарь Банды Фридж-стрит посмотрел на парня, потом на Иезекииля.

– Значит, ты фугази? Посмотри по сторонам, красавчик. Против тебя целая армия.

– Мне не хочется причинять вред кому бы то ни было, – тихо ответил Иезекииль.

Вестингауз загоготал.

– Кого ты пытаешься обмануть? Забыл Золотое правило? Три закона не *позволят* тебе причинить нам вред, фуг.

Репликант моргнул. Пистолет в руке дрогнул, и Ив засомневалась, что если…

– Мой создатель тоже так думал, – сказал Иезекииль.

И он пришел в движение.

Ив видела, что значит «*быстро* двигаться». Она видела, как на улицах Лос-Диаблоса накачанные адреналином сорвиголовы играют в «сорви куш». Она видела трансляции боев высококлассных роботов с арены Вар-Дома в Мегополисе – там все решалось за какие-то доли секунды. Она видела, что значит «быстро двигаться», это точно. Но она никогда не видела, чтобы *что-то* или *кто-то* двигался так, как этот репликант сейчас.

Железный Епископ поднял на него свою штурмовую винтовку. Иезекииль быстрее мухи развернулся и выпустил две пули в оба глаза Епископа. Почти с такой же скоростью он уложил выстрелами в голову еще трех ближайших членов братства, а потом снес половину черепа Сэра Вестингауза, забрызгав лицо Тая ярко-красным месивом.

В воздухе висел тонкий серый дым, который разрывала алая морось. Мир начал двигаться в замедленном режиме. Люди кричали, стреляли в репликанта, а он схватил ближайшего к

себе отморозка из Братства и начал использовать его в качестве щита. Свинец с глухим стуком отлетал от кевларовой рясы, из дул ружей вырывались вспышки, похожие на проблески стробоскопа из снов Ив, фигуры двигались и падали, в воздухе стоял густой запах крови.

Ив зажала уши ладонями, когда автоганы на крыше начали стрелять по толпе внизу. Спартанцы тоже вступили в бой: один открыл огонь разрывными пулями по репликанту, другой использовал плазменную пушку и расплавил один из автоганов. Лемон поморщилась, пригнулась еще ниже и, осуждающе глядя на Ив, принялась настраивать Попстик.

– Кто берет с собой бейсбольную биту на *перестрелку*?

Ив выглянула из-за баррикады. Оскалившись, впилась глазами в Спартанца и снова вытянула вперед руку.

– Давай же… – умоляюще прошептала она.

– Ив, что ты делаешь?

– Почему ничего не получается? – с яростью сплюнула она. – Почему я не могу сделать это еще раз?

Ливень обжигающего свинца обрушился на укрытие, забарабанив по стали. Ив услышала панические вопли, крики боли. Лемон выглянула из-за баррикады и тихонько присвистнула.

– Ты только посмотри на него…

Увидев репликанта, Ив изумленно вытаращила глаза. Иезекииль вскарабкался на спину ближайшего к нему Спартанца и, словно то был не металл, а фольга, сорвал с него броню вместе с автоганами, чтобы остановить обстрел дома. Потом он развернул плазменную пушку в сторону другого Спартанца и расплавил кабину пилота вместе с самим пилотом. Члены Братства разбежались по укрытиям, шайка Фридж-стрит ничего не могла сделать с Иезекиилем, который ловко изворачивался и уклонялся, двигаясь слишком быстро, чтобы можно было отследить.

Заметив, что автоганы на крыше выведены из строя, парочка храбрецов из Фридж бросилась к дому. Ив так и не смогла понять, зачем: чтобы укрыться или чтобы продолжить разрушение?

– Наконец-то! – воскликнула Лемон.

Лучшая подруга Ив с криком спрыгнула с крыши и уложила одного из парней, поджарив его мозги ударом мощностью в пятьсот киловатт. Другого поджидал за входной дверью Кайзер, и вот уже мусорщик бежал обратно к своим товарищам с разодранными в клочья ногами.

Иезекииль соскочил с плеча Спартанца, схватил облаченный в кевларовую броню труп и, прикрываясь им, начал пробираться к дому под градом пуль. Его лицо блестело, похоже, от пота. Но он прекрасно справлялся даже с одной рукой, без труда удерживая перед собой мертвое тело. Перекатившись, репликант укрылся за кучей старых шин рядом с домом. Резину поджег выстрел из плазменной пушки, и весь двор затянуло густым черным дымом, от которого у Ив засаднило в горле.

Она вдруг увидела Крикета, забравшегося к ней на крышу. Маленький бот тянул ее за ботинки и, перекрикивая грохот автогана оставшегося Спартанца, просил ее вернуться в дом. Лемон была внизу с Кайзером, в безопасности. Но Ив все отчаянно пыталась освободить ту силу, которая вывела из строя Голиафа. От напряжения стучало в висках и сводило мышцы, ее глаза превратились в две узких щелочки.

Ну, давай же…

– Иви, пойдем!

Она отгородилась от всего мира. Сконцентрировалась, вспоминая все свои эмоции и ощущения в тот момент, когда Голиаф занес свой кулак над ее головой. Вспоминая тот момент, когда смотрела на этот бочонок, который вот-вот должен был размозжить ее череп. Момент чистейшего ужаса. Момент вызова. Момент сопротивления этому пожеланию вечного сна.

Это не конец.

Это всего лишь еще один враг.

Спартанец дернулся, как будто Ив ударила его. Задрожал, словно у него одновременно отказали все системы. Девушка широко улыбнулась, когда из машины выстрелил фонтан искр. А потом, задымившись, Спартанец пошатнулся и упал вперед, прямо в мусор.

– Ив… – пробормотал Крикет. – Ты сделала это!

Ив, торжествуя, вскинула кулак в воздух.

– *Выкуси*, ржавое мусорное ведро!

Братство потеряло свою последнюю машину – двоих Спартанцев вывели из строя, машина Железного Епископа стояла брошенной – и было разбито. Братья тащили прочь своего погибшего лидера. Большинство членов Банды Фридж-стрит, включая их босса, тоже были мертвы, так что оставшиеся в живых быстро отступали, уносясь в Долину, под пулями Иезекииля, продолжавшего обстрел из своего укрытия в шинах.

Ив обвела глазами кровавое поле боя, в которое превратился их двор. Одни из самых подлых и самых жестоких отморозков Свалки пришли сюда, угрожая им большими Проблемами с большой буквы *П*, а теперь убегали прочь, поджав хвосты.

Утерев пот над здоровым глазом, девушка подмигнула маленькому логику.

– По-моему, победа за хорошими парнями, Крик.

И в этот самый миг с неба упала первая бомба.

1.6. Крушение

Мои руки запачканы красным. В легких дым. Мои мама, папа, сестры и брат лежат мертвые на полу рядом со мной. Пустые глаза и пустые тела.

Солдаты стоят надо мной. Четыре совершенства.

Теперь они могут забрать у меня только одно.

Самое последнее и самое дорогое.

Не мою жизнь, нет.

Но нечто столь же ценное.

Силуэт нависает надо мной.

Поднимает пистолет к моей голове.

– Прости меня, – произносит голос.

Я слышу раскат грома.

А потом не слышу ничего.

———

Никаких предупреждений. Никакого характерного свиста, как в старых голливудских фильмах. Просто взрыв.

И огонь.

И крики.

Упал второй снаряд, прямо посреди отступающего отряда Фридж-стрит. Пуха и его плюшевого мишку разорвало на куски и разбросало в разные стороны. Третья бомба разделалась с оставшимися членами Братства, и в воздухе, словно целлофановые пакеты на ветру, закружились клочки красных ряс. Ив с Крикетом посмотрели в небо, и девушка похолодела, увидев сквозь дым легкий вертоплан с выцветшим логотипом «ГНОЗИСЛАБС» на хвостовом киле.

– Не к добру это… – сказал Крикет.

Вертоплан снизился, уничтожая все, что еще двигалось. Потом сделал круг и добил все, что еще дергалось. А затем, с мастерством, которое можно было наблюдать лишь в старых хрониках, пилот легко приземлился на мусор и меньше чем через мгновение выскочил из кабины.

– Крутышка? – донесся с веранды голос Лемон. – Ты в порядке?

– Оставайся в укрытии, Лем.

– Конечно! Я слишком красивая, чтобы умирать.

Ив разглядывала гостью, стоящую посреди хаоса, который она только что устроила. Да, это была женщина, вернее, даже молодая девушка. Лет девятнадцати-двадцати. Она была одета в армейские ботинки и чистое белое платье, сдвинутый назад капюшон открывал ангельское лицо. Короткие темные волосы свисали неровными прядями. На бедре висел пистолет – Ив таких никогда не видела. А в правой руке незнакомка держала облаченный в ножны…

– Э-э-э, у нее меч? – крикнула Лемон.

– Похоже на то.

– Кто сейчас таскает с собой *такое*?

Гостья обводила взглядом бойню, ее глаза были похожи на потухшие экраны. Ив пристально изучала ее лицо, активировав телескопическое зрение. Она заметила, что радужка у незнакомки пустая, синтетическая. Совсем как у Иезекииля. Лицо – безупречное и красивое. Как у Иезекииля. И то, как она двигалась…

– Это репликант, – выдохнула Ив.

В голове закружился вихрь воспоминаний. Они были похожи на черно-белые фотографии, под влиянием времени ставшие нечеткими и смазанными. Прекрасная улыбка. Нежная кожа. Смех. Стихи. Как будто…

«Ты когда-нибудь влюблялась, Ана?»

– По-моему…

– *Кайзер*, – раздался дедушкин голос. – *Атакуй чужака!*

Блитцхунд, оскалившись, на всей скорости вылетел из входной двери и бросился к репликанту. У Ив сердце ушло в пятки, внутри все похолодело.

– Кайзер…

Блитцхунд, словно ракета с тепловой системой самонаведения, метнулся к горлу незнакомки. Репликант одним молниеносным движением вытащила меч из ножен. Вдоль острия клинка вспыхнула яркая дуга, и Ив даже не успела выкрикнуть предупреждение, как оружие опустилось на голову Кайзера.

Раздался выстрел, выбивший меч из руки репликанта. Ив увидела Иезекииля, сидевшего на корточках в своем укрытии за шинами. Из дула его автоматического пистолета струился дымок. Кайзер сбил незнакомку с ног и, рыча, вцепился в нее. Но репликант перекатилась, использовав инерцию, и ударила пса в живот. Ив с ужасом наблюдала, как незваная гостья вырвала из ее собаки пригоршню металлических внутренностей и пинком отбросила метров на тридцать куда-то в Долину.

– *Кайзер*! – закричала Ив.

Репликант уже стояла на ногах, прижимая окровавленное запястье к своей груди. Иезекииль открыл огонь, и у Ив отвисла челюсть, когда она увидела, как незнакомка протанцевала – *протанцевала*, буквально – сквозь град расплавленного свинца к обломкам одного из Спартанцев. Пистолет Иезекииля смолк, эхо выстрелов разносилось по Долине.

– Ив, пойдем же, – умолял Крикет, вцепившись в ботинки Ив.

Система оповещения дома затрещала, и девушка услышала пропитанный страхом голос дедушки:

– Иви, зайди внутрь.

Незнакомка подняла голову и прокричала:

– Боже правый, Сайлас, неужели это ты?

Ив скрипнула зубами. Значит, этот репликант тоже знала Дедушку. Совсем как Иезекииль. Ее мозг судорожно работал, отчаянно пытаясь заполнить те пробелы, которые не поддавались объяснению. Как же складывались кусочки этой мозаики? Может, дедушка не был обычным бот-доком? Может, он не только ремонтировал сломанные системы и автоматы, пока она училась, чтобы стать бойцом Вар-Дома? Каким бы ни было объяснение, внутри Ив уже медленно разрасталась злость. Ее обманывали. Ее…

Дом под ней загрохотал, со стен посыпались ржавчина и пыль. Ив вдруг поняла, что это заработали старые двигатели топтера, поднимая в воздух вихри пластика и песка. Должно быть, дедушка потрудился на славу в течение тех месяцев, пока она работала над Мисс Попурри. Должно быть, он починил…

– Мистер Си починил двигатели? – прокричала Лемон.

– Лем, иди в дом! – ответила Ив. – Помоги дедушке! Я спущусь через секунду!

– …Что ты собираешься делать?

– Мне нужно забрать Кайзера!

Ив повернулась к груде покрышек, в которую приземлился блитцхунд. Она слышала его повизгивание, слабое царапание когтей. Он был еще жив. И ему было *больно*. Двигатели монотонно ревели, мир вокруг Ив дрожал. Дедушка продолжал выкрикивать ее имя через систему оповещения. Крикет по-прежнему тянул ее за ногу и умолял:

– Иви, пойде-е-е-ем!

Она сжала челюсти и покачала головой. Для вопросов еще будет время, главное – спасти Кайзера. Ив знала, что Крикет последует за ней куда угодно, но не могла позволить, чтобы ему тоже причинили вред. Поэтому она протянула боту Экскалибур и кивнула на крышку люка.

– Крикет, найди Лемон и отведи ее в дом.

– Ив, здесь слишком опасно, я должен…

– Это был приказ!

Маленький логик вцепился своими ржавыми ручками в рукоятку бейсбольной биты. Его сердце было сделано из реле, чипов и процессоров. Оптика – из пластика. И все же Ив видела мучительную борьбу.

Но, как всегда, бот сделал так, как ему приказали.

Ив спустилась с крыши в поднимающееся облако пыли, взвешивая свои шансы. Оглядывая кровавое побоище, она заметила Спартанца Железного Епископа, по-прежнему стоящего среди дымящихся трупов. Пробираясь среди окровавленных обломков, она услышала голос девушки-репликанта. Ее голос был таким мелодичным, что казалось, будто она пела, а не говорила. А еще Ив готова была *поклясться*, что он звучал…

…знакомо?

– Как приятно снова с тобой увидеться, Иезекииль, – крикнула незнакомка.

– Ты совсем не умеешь врать, Фэйт, – крикнул в ответ Иезекииль. – Именно это мне всегда в тебе нравилось.

– Я могла бы догадаться, что ты опередишь меня. – В песне гостьи зазвучала улыбка. – Снова смотрел человеческие новости? А практиковался перед зеркалом, чтобы быть, как они? Ты так жалок, Зик.

– И тем не менее мы оба здесь.

Ив упала на живот, когда незнакомка высунулась из укрытия и, подняв оружие, выпустила залп чего-то острого и свистящего в сторону убежища Иезекииля. Серия крошечных, ярких взрывов разорвала шины. Сквозь разраставшуюся пыльную бурю Ив увидела, как Иезекииль выскочил из-за разорванной резины и бросился за груду корпусов разбитых автомобилей.

Репликант перезарядила пистолет и едва уловимым движением вскинула руку. Искры пролетели по дуге и отскочили от железяк, в то время как Иезекииль вынырнул из укрытия и выстрелил в ответ. Опустившись на четвереньки, Ив поползла по мусору, прислушиваясь к скулежу Кайзера. Над ее головой просвистела шальная пуля, от вони горящих шин тошнило.

Дедушкин громкий голос перекрикивал даже рев двигателей:

– *Иви, быстро в дом, черт тебя подери!*

Ив выглянула из своего укрытия. Она была уже достаточно близко от Спартанца, но не осмеливалась бежать к нему, не зная, где враг. Ее глаза встретились с глазами Иезекииля, притаившегося в обломках напротив нее, и репликант покачал головой. Жестами показал, что ей следует вернуться в дом. Но тут она услышала скулеж, раздавшийся откуда-то из мусора.

Держись, малыш…

Она была мокрой насквозь, капли пота жгли глаза. Сорвав с себя пончо, девушка отбросила его в сторону и на животе поползла на голос Кайзера. Иезекииль увидел, что Ив не собирается возвращаться, и, похоже, решил, что отвлечь противника будет самым лучшим способом помочь ей остаться в живых.

– Я не хочу драться с тобой, Фэйт, – прокричал он.

– И я не стану тебя винить. – Ответ Фэйт зазвенел где-то между кучей металлолома и телами. – Я не могла не заметить, что ты лишился руки.

– Чтобы справиться с тобой, мне и одной достаточно.

Над горами мусора разнесся смех девушки-репликанта.

– Гордыня до добра не доводит, братик.

– Кто бы говорил, сестренка.

…Братик? Сестренка?

Ив краем глаза уловила какое-то движение. Это незнакомка притаилась рядом с нагромождением старых шин, медленно подбираясь к Иезекиилю с фланга. Но сквозь нарастающий рев двигателей, сквозь стон металлического корпуса дома девушка снова услышала тихое поскуливание.

Кайзер…

Пусть в нем была всего лишь маленькая частичка настоящей собаки, но эта частичка нуждалась в ней. Если Ив выберется из укрытия, ее наверняка увидят. Но если дедушка так беспокоился из-за этой незнакомки, что решил поднять дом в воздух, она ни за что не оставит свою собаку гнить здесь.

Ив выскочила на открытое место и бросилась к машине Железного Епископа. Дедушка что-то громко заорал через систему оповещения. Иезекииль выкрикнул предостережение, а Фэйт поднялась из-за своего укрытия, держа в руке пистолет. Под ботинками Ив хрустел мусор, ее легкие горели. Но она бежала. Через тела и металлические обломки. Размахивая кулаками, с колотящимся сердцем, девушка запрыгнула в Спартанца и закрыла за собой кабину пилота. Запустив двигатель, она сунула руки и ноги в манжеты управления. Машина, заревев, ожила, гул моторов отзывался в костях Ив.

Пусть вокруг творилось черт знает что, но это было ей знакомо.

Это она умела.

Плазменная пушка изрыгнула белое пламя, испепелив укрытие незваной гостьи. Но создание по имени Фэйт уже пришло в движение и бросилось к Спартанцу Ив. В это же самое мгновение из своего убежища показался Иезекииль и атаковал Фэйт, ударившись плечом в ее живот. Удар был сокрушительным. Репликанты сцепились в драке, перекатываясь в мусоре и прочерчивая длинные борозды телами. Мелькали кулаки. Разлетались кровь и слюна. Один за другим раздавались чавкающие удары и хруст.

Ив вела машину по обломкам, тяжелые ноги сминали металл, словно бумагу. Она обвела глазами груды мусора и в одной из куч старых покрышек увидела Кайзера. Он полз на передних лапах, задние ноги были обездвижены. Ив разбросала шины по сторонам, огромными руками осторожно подняла раненого блитцхунда и прижала его к груди Спартанца.

– Все хорошо, малыш, – выдохнула она. – Ты со мной.

Кайзер лизнул руку Спартанца своим языком-теплоотводом.

Ив неуклюже направилась через поле битвы обратно к дому, поднимая вокруг черный дым, пыль и сор. Дом уже содрогался, через грохот двигателей пробивался скрип замученного металла. Девушка не видела ни Иезекииля, ни второго репликанта. Она не сводила глаз с входной двери. Сварные швы сооружения лопались, грузовое судно, наконец, поднялось над землей, и остальные части дома отвалились под собственным весом. Ив бежала изо всех сил, каждый огромный шаг приближал ее к цели.

Сорок метров.

Тридцать.

В ухе Ив завизжала сигнализация опасного сближения. Она не успела нагнуться, и триста килограммов блока двигателя обрушились на спину Спартанца. Машина оступилась, запищал гиродатчик. Новый удар пришелся по ее ногам – громадная покрышка для трактора поставила Спартанца на колени. Фэйт запрыгнула на его спину и стала выдергивать кабели. Гидросистема в левой руке Ив была повреждена, давление упало, Кайзер выпал из ладони. Ив потянулась назад другой, пока еще рабочей рукой, схватила репликанта и со всех сил отшвырнула. Фэйт с хрустом приземлилась на завернутые петлей рельсы американских горок, в животе зияла открытая рана. Ржавую сталь забрызгала фальшивая кровь. Губы и зубы андроида окрасились в рубиново-красный.

Ив освободилась от манжет и открыла кабину пилота. Выскочив в нарастающий грохот, она схватила Кайзера за загривок и потащила его к дому. Пыль летела в глаза. Во рту был

привкус крови. Кайзер скулил, изо всех сил пытаясь ползти. Он был очень тяжелым. Ив не знала, как сможет поднять его и забросить в люк, как сможет…

Рядом возникла чья-то фигура. Забрызганная кровью. С фальшивыми синими глазами.

– Я возьму его! – прокричал Иезекииль. – Беги!

Ив, спотыкаясь, побежала к дому. У нее болели ребра, рука, голова. Грузовое судно было уже в двух метрах над землей и продолжало подниматься. Ив подтянулась на руках, ухватившись за проем, оттолкнулась ногами от корпуса и залезла внутрь. Иезекииль одним прыжком заскочил через люк вслед за ней, держа под мышкой Кайзера. Ив стояла на четвереньках, тяжело дыша. В горле саднило. Но каким-то чудом ей удалось найти в себе силы, чтобы закричать:

– Улетаем, дедушка, *улетаем*!

Дом под ней вздрогнул, двигатели протестующе заревели. Под лязг металла и хлопки лопающихся сварных швов грузовое судно стало подниматься в небо. От него отваливались целые секции, осыпалась грязь, пыль и мусор. Когда Ив попыталась встать, ее начало швырять, словно игрушку, об стены, а потом бросило прямо на грудь Иезекииля. Репликант подхватил ее, и они вместе упали на палубу. Ив посмотрела вниз, на пропитанное потом и кровью создание – создание, имевшее вид красивого мальчишки. Мальчишки, который только что спас ей жизнь. Мальчишки, который совсем не был похож на мальчишку. Она ощущала под собой его тело, крепкое и теплое.

– Ты в порядке? – спросил Иезекииль.

Ив отодвинулась от него, замарав руки в псевдокрови. Если бы она не знала, то приняла бы ее за настоящую. Если бы она не знала…

– В порядке. – Девушка повернулась к Кайзеру, лежащему на палубе рядом с ней. – Ты как, малыш?

Блитцхунд был серьезно поврежден, из дыры в его животе сыпались искры. Быстро осмотрев его, Ив поняла, что ущерб не настолько серьезен, чтобы она не смогла его починить – с частями от настоящей собаки все было в порядке. Почувствовав облегчение, она стиснула пса в объятиях. Он слабо повилял хвостом.

Иезекииль наблюдал за ними, не сводя с нее своих слишком голубых глаз.

– Что уставился? – сердито буркнула Ив.

Репликант кивнул на Кайзера.

– Он машина.

– И что?

– А то, что ты все равно любишь его. – Губы андроида изогнулись в почти совершенной улыбке. – Классно.

Ив покачала головой и встала на ноги.

– Странный ты, Контуженый.

Из динамиков домашней системы оповещения раздался дедушкин голос:

– *Ив, ты в порядке?*

Она подковыляла к пульту и окровавленным пальцем нажала кнопку обратной связи.

– Со мной все нормально. Кайзер не может ходить. Но он жив.

– *Я… еще никогда не видывал подобного идиотизма.* – В динамиках затрещал кашель. – *Это не настоящая собака, Ив. Он бросается навстречу опасности, чтобы спасти тебе жизнь.*

– Серьезно? Собираешься отчитывать меня? Я люблю тебя, дедушка, но сейчас не время и не место!

Сайлас, похоже, хотел сказать еще что-то, но в эфире раздался очередной приступ кашля. В конце коридора появились Лемон и Крикет, маленькая машина по-прежнему сжимала рукоять Экскалибура. Девушка подбежала к Ив и стиснула ее в медвежьих объятиях.

– Ты как, Крутышка?

– Зашибись.

– Ты знала, что Сайлас может поднять эту штуку в воздух? Знала, что эта штука вообще может *летать*?

– Дедушка у нас явно профи по части умения хранить секреты. – Ив посмотрела на репликанта, который поднялся по стене, держась за нее единственной рукой, а затем принялся осторожно ощупывать свою правую ногу, из которой словно вытащили все, что бы там ни было внутри. – Ты норм, Контуженый?

– Я бывал в переделках и похуже, – ответил андроид. – Поверь мне.

– Ты можешь поднять Кайзера одной рукой? Мне нужно отнести его в масте…

Корабль бросило вбок, отчего Лем врезалась в Ив, а Ив – в стену. Крикет вскрикнул и пролетел через коридор, упав вниз головой на порог. Раздался громкий металлический хруст, протяжный скрип. Грузовое судно опять вздрогнуло, накренилось влево, и все снова потеряли равновесие. Иезекииль подхватил Ив, чтобы она не разбила голову о стенку. Его рука была словно теплое железо, обернувшееся вокруг ее груди и мешающее дышать.

– Отвали от меня… – с трудом выдохнула девушка.

– Что *это* было? – спросила Лемон.

Ив как раз сумела подняться на ноги, когда затрещал динамик внутренней связи. Голос дедушки был полон боли, но его почти заглушил рев ветра:

– *Ив, она в…*

Связь прервалась, сменившись помехами.

Иезекииль встретился с полным ужаса взглядом Ив.

– Фэйт… – сказал он.

– Дедушка!

Ив выхватила Экскалибур из рук Крикета и понеслась по коридору. Лемон бежала рядом с ней. Крикет застонал в знак протеста. Репликант догонял их, хотя сильно хромал после недавней схватки.

Они побежали по лабиринту коридоров, остановились перед кабиной пилота, открыли люк, и их чуть не сбило с ног шквалом воздуха. Ветровое стекло было разбито, миллионы осколков сверкали на полу. Дедушкино электрическое кресло было перевернуто набок, колеса еще крутились. В пробоине завывал ветер. Ив видела перед собой пепельное небо, а под их ногами проплывал остров Свалка. На горизонте зачернел океан. За пультом управления никого не было.

– Дедушка? – закричала Ив.

Лем выглянула сквозь разбитое ветровое стекло.

– …Мистер Си?

Снаружи показалась окровавленная рука, схватила голову Лемон и ударила ее о консоль. Девушка упала, из разбитой брови хлынула кровь. Ив сжала кулаки. В кабину забралась фигура. На неровных прядях засохла кровь. На животе и груди блестели глубокие раны. В безжизненных серых глазах зияла пустота.

– Привет, Ана. – Фэйт улыбнулась. – Отлично выглядишь для мертвой.

Думая лишь о дедушке, Ив со всей силы замахнулась Экскалибуром. Фэйт подставила предплечье и зашипела, когда удар тока отбросил ее назад к консоли. Репликант в мгновение ока пришла в себя и почти что небрежным движением выбила биту из руки Ив.

Но в накопителе памяти девушки по-прежнему хранились программы по самообороне, и она успела нанести андроиду отличный короткий прямой удар в челюсть, прежде чем один-единственный толчок в грудь не выбил из ее легких весь воздух. И тут же Ив оказалась в удушающем захвате.

– Габриэль будет очень рад вашей встрече, – прошептала Фэйт ей на ухо.

Ив едва могла говорить.

– Что ты… сделала с…

– С Сайласом? Он в моем вертоплане, моя мертвая девочка. – Репликант нажала кнопки на своем ремне. Ив услышала, как над головой ожили двигатели. – Не волнуйся, я отвезу вас обоих домой.

– Если ты… тронула… дедушку…

– Дедушка? – Идеальные губы изогнулись в оскале. – Ох, бедняжка! Что он *наговорил* тебе?

Перед здоровым глазом Ив начали распускаться черные цветы. Потом замерцали крошечные звездочки, а ее пульс замедлился. В ушах зашумело. Зашипело, как помехи. А сквозь весь этот шум завизжал пронзительный тоненький голосок. Он выкрикивал ее имя.

– Иви!

В кабину влетела темная фигура, силуэт в свете слишком яркого солнца. Ив почувствовала удар, услышала влажный хруст. В приступе кашля она упала на колени, перед глазами затанцевали звездочки. Крикет был рядом, умолял ее бежать. Она смутно различала фигуры, движущиеся по кабине, – две фигуры и их танец кулаков, коленей и локтей. Ослепительные искры. Скрежет металла. Кресло пилота вырвали с корнем. Консоль раздавило, как старый стаканчик из-под кофе.

Корабль накренился. Ив перекатилась через палубу и упала на колени. Крикет перекрикивал грохот пульса в ее ушах, боль в голове. Она видела, как Фэйт и Иезекииль, схватив друг друга за горло, разрывали закаленную сталь, словно это был мокрый картон.

Ив прижала к шее ладонь, ей все еще было тяжело дышать. Крикет уже стоял у пульта управления и пытался выровнять грузовой корабль. Фэйт, высвободившись из хватки Иезекииля, ударила его о консоль, бросила Крикета об стену и вырвала штурвал. Ив проползла по палубе и обхватила рукоятку Экскалибура. Пробормотав ругательство, она опустила биту на позвоночник Фэйт.

Удар в пятьсот киловатт. Электрический всплеск. Фэйт вскрикнула и мощным ударом в голову сбила Ив с ног. Когда кулак репликанта обрушился на ее накопитель памяти, она услышала смачный хруст, а потом ее ослепила вспышка боли. Девушка упала на палубу, хватая ртом воздух и прижимая руку к голове. Перед глазами побелело.

Иезекииль вскочил на ноги и, прорычав имя Фэйт, ударил ее по голове сломанным штурвалом. С отчаянным криком он занес ботинок и пинком выкинул андроида через разбитое ветровое стекло.

Фэйт, вращаясь в воздухе, полетела в черный океан. Но даже через шум в ушах Ив услышала, как где-то над потолком зарычали двигатели, заскрежетал металл, и через несколько секунд вертоплан уже устремился вниз за падающим репликантом.

Ив почувствовала, как к вискам прилила кровь. Ее затошнило. Перед глазами заплясали ослепляющие искры, замельтешили смазанные картинки, словно немое кино, транслируемое с помощью старого кинопроектора двадцатого века. Консоль была разбита вдребезги, пульт управления раскурочен. В голове вспыхнула мысль о том, что ее дедушка находится *внутри* веротплана, но ее тут же заглушило осознание того, что она больше не видит горизонт. За ветровым стеклом лишь чернота. Волнорезы из пенопласта. Громыхающие волны цвета технической смазки.

Океан.

Ив потрясла головой, чтобы привести мысли в порядок.

Но мы же летим в небе, разве нет?

Иезекииль перетащил ее в кресло второго пилота. Забросил Лемон сверху и пристегнул их обеих ремнями безопасности. Когда корабль накренился еще больше, Ив ощутила новый прилив дурноты, боль в голове усилилась. Рев двигателей нарастал, становясь все громче и

пронзительнее. Девушка поняла, что с гравитацией что-то не так, раз Крикет подпрыгивает под потолком. Где-то вдалеке лаял Кайзер. Иезекииль кричал. Турбины визжали. Сквозь разбитое стекло Ив смотрела в черную, улыбающуюся поверхность. Она была так близко, что Ив почти могла поцеловать волны.

Поцеловать их на прощание.

– Ана, держись! – кричал Иезекииль. – Держись.

Он продолжает называть меня Аной.

– ДЕРЖИСЬ!

Но меня зовут Ив…

Ив казалось, что ее вот-вот вывернет наизнанку. Она еще крепче схватила Лемон.

И поняла, что ей совсем не хочется умирать.

Ей не понравилось в первый раз.

Удар.

1.7. Проповедник

Завывающий ветер, теплый, как кровь, гонял пыль по разрушенной Долине шин. Почерневший мусор дымился, покрышки плавились в пузырящиеся лужицы. На месте, где когда-то стоял дом Сайласа Карпентера, остался лишь кратер, на дне которого были разбросаны покореженные грузовые контейнеры и раскуроченные ветряные турбины.

Тай лежал в пыли, прижимая руку к животу, и глядел на раскаленное солнце.

Он не знал, сколько уже пролежал здесь. Несколько часов точно. Его руки были липкими и красными. А живот, казалось, полон кислоты и стеклянных осколков.

Его ребят больше не было. Сэр Вестингауз, Пух, остальные парни из Банды Фридж-стрит… Всех прикончила та сумасшедшая брюнетка, что прилетела на вертоплане. Подъезжая к Долине, Банда Фридж-стрит ожидала драки, ясное дело. Но никак не того кровавого побоища, что получила взамен. Где-то посреди этой мясорубки Тай получил пулю в живот и билет в один конец до Гробовой Аллеи.

Боже, как же ему хотелось пить…

Вдруг его внимание привлек рев мотора, а затем тихий скрип тормозов. Он попытался поднять голову, но боль была невыносимой. Тай услышал, как медленно захрустел гравий под ботинками, зазвенели шпоры. Может, Серые плащи? Очень вовремя. Чертовых законников вовек не дождешься, когда они так нужны. Но может, они хотя бы подлатают его, может…

– Эй, – слабым голосом позвал Тай. – Эй, п-помогите!

В ответ он услышал низкое рычание, к которому добавилось пронзительное тявканье. Изогнув шею, парень увидел двух собак, стоящих среди металлолома. Одна из них была огромной, черной, похожей на дикую. Вторая была из тех миленьких собачек, какие обычно сидят на коленях у старушек, – маленькая, белая и очень пушистая.

Тай готов был поклясться, что их глаза светились.

– Мэри, – раздался глубокий голос с хрипотцой. – Джоджо. Тихо!

До Тая донеслись звуки шагов, скрип кожи. Поморщившись от боли, он приподнялся на локте и увидел высокого парня в пыльном черном плаще и широкополой ковбойской шляпе. Да, этот мужик точно был не из законников, даже несмотря на почти схожий цвет плаща.

Его лицо было обветренным, но симпатичным, глаза выделялись бледностью и невероятной голубизной. Вооружен он был серьезно: за спиной висела винтовка, на бедрах – два сделанных под заказ револьвера, ремень был снабжен неизвестными Таю технологиями. Его правая рука была стянута красной перчаткой. Из нагрудного кармана выглядывала старая, видавшая виды Библия. А вокруг шеи, поверх черной рубашки, мужчина носил белоснежный воротничок.

– В-вы… священник? – спросил Тай.

– Проповедник. – Мужчина коснулся полей своей шляпы. – Как дела?

– *Как дела?* – Тай покашлял, поднял вверх свои окровавленные ладони. – У меня в животе пуля, мистер Проповедник, как, черт побери, вы думаете?

– Хм, – проворчал мужчина. Порывшись в кармане, он достал щепотку синтетического табака и засунул его за щеку. Поглаживая щетинистый подбородок, проповедник осмотрелся.

– Вы так и собираетесь просто стоять? – воскликнул Тай. – Меня подстрелили, Проповедник. Позовите Серые плащи. Мне нужно…

– Закрой рот, мальчик, – перебил его мужчина. – Если не хочешь получить еще одну пулю.

Что-то в голосе Проповедника заставило Тая умолкнуть. Это что-то было похлеще кислоты с осколками стекла, и он ощутил прилив холодного, скользкого страха. Проповедник

обводил взглядом побоище, трупы и разрушенных Спартанцев, дымящиеся шины. Кивнул сам себе. Сплюнул коричневую жижу в пыль.

– Да уж, вы, парни, тут постарались.

Тай схватился за рану в животе, облизал пересохшие губы.

– Послушайте, у вас есть в-вода? Я очень хо…

– Я ищу кое-кого, – ответил мужчина, продолжая рассматривать мусор. – Блондинка. С необычной прической. Тощая мусорщица, не выше тебя. – Он показал рукой примерный рост.

– Д-да, это Иви. – Тай поморщился. – Я з-знаю ее.

– И где же она, мальчик?

– Она… она улетела. Она и ее дедушка Сайлас. Улетели… на своем проклятом доме, представляете? А потом прилетела брюнетка на вертоплане и р-разбомбила к чертям всю мою банду.

– Хм, – проворчал Проповедник.

– Мистер, я правда очень хочу пить…

Мужчина, не обращая на него внимания, ушел, взяв с собой черную собаку. Белая и пушистая осталась сидеть на кучке мусора и таращиться на Тая. Он не видел, чем занимается священнослужитель, изо всех сил стараясь не замечать боль в животе. Парень не знал, сколько пролежал вот так. Минуты расплывались, как лужа крови под ним. Наконец, он снова услышал приближающиеся шаги. Подняв голову, увидел, что Проповедник наклоняется к нему.

У мужчины в руках было грязное пончо, наполовину обгоревшее, все в красных пятнах. Он протянул его Таю, и парень прочитал надпись на внутренней стороне воротничка:

«Собственность Ив Карпентер. Если найдете, пожалуйста, верните в Долину шин. Если украдете, то идите к черту, засранцы».

– Это она? – спросил Проповедник. – Иви Карпентер?

– Д-да, – простонал Тай. – Это она.

Проповедник протянул пончо своим собакам. Они нюхали ткань, их глаза по-прежнему приглушенно светились. Маленький белый пушистый комок зарычал, как сломанная бензопила. Тай застонал от нестерпимой боли в животе. Он уже начал ощущать во рту привкус крови.

– Проповедник, мне больно. Правда, очень больно.

– Угу, – ответил мужчина, все так же глядя по сторонам.

– Вы же парень с Библией. Разве вы не поможете мне?

Проповедник вздохнул.

– Думаю, что помогу.

Потянувшись к ремню, мужчина вытащил огромный пистолет.

– Эй-эй, погодите! *Погодите*! – Тай поднял вверх окровавленные ладони. – Вы же с-священнослужитель, вы не можете просто так взять и убить меня!

Проповедник прицелился в точку между глазами Тая.

– Мальчик, только я и могу.

БАХ!

Мужчина еще раз обвел взглядом поле битвы. Прикинул, как развивались события. Послушал ветер. Убедившись, что его блитцхунды запомнили запах, он набросил пончо на размозженную голову Тая.

Сплюнул в пыль и проворчал: «Хм».

Развернувшись на каблуках со шпорами, Священник умчался прочь.

Часть 2. Морское чудовище

1.8. Вдох-выдох

Это не моя жизнь.

Это не мой дом.

Это не я.

Мои брат и сестры сидят рядом со мной, растянувшись на белых диванах, обитых неизвестной мне тканью. Комната большая, в форме сердца, на стенах в голографических рамах висят картины, написанные еще до Армагеддона. Безоблачное небо за окном с подкрашенными стеклами кажется почти голубым.

Я никогда не бывала здесь раньше.

Я прожила в этом месте всю жизнь.

Мой младший брат Алекс играет в шахматы с самой старшей из моих сестер, Оливией, и, похоже, выигрывает. Таня уткнулась в свой карманный планшет – гаджет из гибкого стекла. Мари сидит позади меня и бережно заплетает мои длинные светлые волосы в косу. Мои ресницы дрожат, словно крылья бабочек.

Но бабочек больше не существует.

Из стен играет музыка, ноты мурашками пробегают по моей коже. Но соната медленно затихает, и ее сменяет голос, который, кажется, звучит одновременно со всех сторон. На пустом постаменте вдруг возникает фигура, полупрозрачная, словно вырезанная из света. Это женщина, похожая на прекрасного ангела, за ее спиной развеваются длинные крылья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.